

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

№ 1.

и ЖИЗНЬ

1911.

Снѣгурочка.

В. М. Васнецова.

(Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“.)

МОСКВА

180967/65

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 1-го января 1911 г., утромъ — „Севильскій Цирюльничъ“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“. Въ воскресенье, 2-го утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ — „Снѣгурочка“. Въ понедѣльникъ, 3-го, утромъ — „Золотой Пѣтушокъ“, вечеромъ — „Мазепа“. Во вторникъ, 4-го утромъ — „Травиата“, вечеромъ — „Камо Грядеши?“.

Въ среду, 5-го января, СПЕКТАКЛЯ НѢТЬ.

Въ четвергъ, 6-го утромъ — „Демонъ“, вечеромъ — „Майская ночь“. Въ пятницу, 7-го утромъ — „Фаустъ“, вечеромъ — „Измѣна“. Въ субботу, 8-го утромъ — „Майская ночь“, вечеромъ — „Пиковая Дама“. Въ воскр., 9-го утромъ — „Евгеній Онѣгинъ“, вечеромъ — „Хованщина“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 12½ ч. дня. — ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Начало въ 8 ч. вечера.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РЕПЕРТУАРЪ:

Въ субботу, 1-го января, утромъ: „Оле-лунъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, перев. Т. Л. Щепкиной-Купорникъ. Въ воскресенье, 2-го января, утромъ: „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, комедія въ 5-ти дѣйств. А. Н. Островскаго; вечеромъ: „Обнаженная“, пьеса въ 4-хъ дѣйств., Ари Батайлъ, пер. М. А. Потапенко. Въ понедѣльникъ, 3-го января, утромъ: „Оле-лунъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ, въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, перев. Т. Л. Щепкиной-Купорникъ. Во вторникъ, 4-го января, утромъ: „Оле-лунъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“, пять картинъ, въ 3-хъ дѣйств., Н. Попова; вечеромъ: „Обнаженная“, пьеса въ 4-хъ дѣйств., Ари Батайлъ, пер. М. А. Потапенко. Въ среду, 5-го января, спектаклей нѣтъ. Въ четвергъ, 6-го января, утромъ: „Тайфунъ“, драма въ 4-хъ дѣйств., Мельхиора Ленгиселъ, перев. В. О. Шмидтъ; вечеромъ: „Орленокъ“, драма въ 6-ти актахъ Эд. Ростана, перев. Т. Л. Щепкиной-Купорникъ. Въ пятницу, 7-го января: „Обнаженная“. Въ субботу, 8-го января: „Главная книга“. Въ воскресенье, 9-го января, утромъ: „Андерсеновы сказки“, вечеромъ: „Орленокъ“. Почетные билеты не дѣйствительны.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 8 ч. веч.

Билеты на всѣ объявляемые спектакли можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 час. утра до 6 час. вечера:

Управляющій П. И. Тунновъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ ч. веч. совершенно новое и интересное гранд. концерт. отдѣленіе.

СЕГОДНЯ ГРАНДИОЗНАЯ ПРОГРАММА. Последняя новость. Парижа: живыя картины въ краскахъ съ превращеніями КРАСАВИЦЫ г-жи ЛИЗОНЪ ПРОНИ.

Г-жа Лизонъ Прони появится въ картинахъ: „Кузнецикъ-Музыкантъ“, Превращеніе бабочки“, „Роза“, „Ночь въ объятіяхъ луны“, „Сузганша на берегу Воефора“, „Пастушка овецъ“, „Фрина передъ Ареопогомъ“, „Прогулка маркизы“, „Волны Египта у подножья шхарава“, „Ліана въ лѣсу“, „Мажъ-гондольеръ у моста Риальто въ Венеціи“, „Купальщица“, „Крестьянка среди порослятъ“, „Тройка на спѣжной равнинѣ“ и др. Арабек. труппа глумитъ. Даръ-Деманасъ. Коликъ - плязюион. Г. Сарматовъ, пѣв. г-жа Русси. Въ первый разъ: „Конк. знаменит.“, Г-жа Гуарани, мексиканка, г-жа Розальда, испанка. Тапцовщицы: Ортею-Компасъ, Роде. „Вечеръ пппа въ Малороссіи“, труппа „Аквамарина“. Этюды Регина Парвилъ. г-жа Жоли Виолета. Исполн. роман.: гжи Тэми, Карнѣва и Фрина. Русск. хоръ А. З. Ивановой. Венгер. хоръ г-жи Аурелии. Оркестръ подъ управл. Г. Жураковскаго.

Общая театральная касса.

Петровскія линіи, № 7. Касса открыта ежедневно, не исключая праздничныхъ дней, отъ 8½ час. утра до 8 час. вечера. + Телеф. № 207—89 и 156—35.

Продажа билетовъ на концерты: Собинова, Марка Мейчика, Плевичкой, Вари Паниной и Симфонической капеллы Булычева, а также во всѣ театры, концерты и въ циркъ.

АВТО-МУЗЫКА

А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПИАНИНО съ механич. аппарат.

АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛЪ И
ПАНОЛА

отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для

фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.

ПРОДАЖА И АБОНЕМЕНТЬ.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ, Выставка картинъ

открыта съ 10-ти
до 4-хъ часовъ.

Литературно-Художественный Кружокъ, домъ Востряковыхъ. Входъ 50 к., учащимся—25 к.

XXXII Выставка картинъ

учениковъ уч. Живописи, Ваянія и Зодчества

на Мясницкой, противъ главн. почтамта. ■ Открыта по 9 января включительно.

Плата за входъ 40 коп., учащимся 15 коп.

Большой Заль Россійскаго Благороднаго Собранія

Въ четвергъ, 13-го января, состоится КОНЦЕРТЪ профессора скрипача-виртуоза

ВИЛЛИ БУРМЕСТЕРЪ

при участіи Е. ФОНЪ-СТЕФАНИ.

НАЧАЛО ВЪ 8½ ЧАС. ВЕЧЕРА. Рояль фабрики Шредеръ изъ магазина Грубешъ. Билеты: Кресла по 8 р. 10 к., 6 р. 10 к. и 5 р. 10 к.; нумерован. стулья по 4. р. 10 к., 3 р. 10 к., 2 р. 10 к. и 1 р. 60 к.; хоры 1-й рядъ по 2 р. 10 к., 2-й рядъ по 1 р. 60 к.; входныя по 1 р. 10 коп., для учащихся по 75 коп. можно получать въ музык. магаз.: Гутхель (Кузнецкій Мостъ), Россійскаго Музыкальнаго Издательства (Кузнецкій Мостъ, д. № 6) и Юргенсонъ (Неглинный проѣздъ).

Во всѣхъ залахъ Благороднаго Собранія

въ пятницу 7-го Января 1911 года,

въ пользу женской гимназіи С. П. Даль, Большой КОНЦЕРТЪ

при участіи: г-жъ Философовой, Мазуринск, Ртищевой: гг. Дамаева, Дубинскаго, Блюмъ, г-жъ Петрихъ, Глюкъ, Богатиковой, г. Добровейнъ, г-жи Шоръ, г. Морель и др. БОЛЬШОЙ ЗАЛЬ: Котильонъ „Bataille de fleurs“. Дирижировать танцами будетъ Д. С. Литавкинъ. Билеты можно получать въ Общей театральной кассѣ (Петровскія линіи), въ магазинахъ гг. Сіу, Абрикосова, И. П. Хлѣбникова, Степанова и Крутова, парикмахерскихъ: Франсуа и Александръ, на Скетингъ-Ринкѣ (театръ Акваріумъ) и въ день концерта въ кассѣ Благороднаго Собранія.

Начало въ 8 час. вечера. Подробности въ афишахъ.

Большой заль Россійскаго Благороднаго Собранія.

Въ четвергъ, 6-го января 1911 года

Экстраординарный КОНЦЕРТЪ

А. Д. ВЯЛЬЦЕВОЙ,

съ участіемъ извѣстныхъ артистовъ.

Рояль фабрики бр. Р. А. ДИДЕРИХСЪ изъ депо Ю. Г. ЦИММЕРМАНЪ.

Аккомп. А. В. Таскинъ. ■ ■ ■ Начало въ 8½ час. веч.

Билеты только въ музыкальномъ магазинѣ А. ЗЕЙВАНГЪ, Кузнецкій мостъ, № 12. ■ ЕЖЕДНЕВНО.

Новый Драматический театр въ С.-Петербургѣ

(бывшій В. Ф. Коммиссаржевской)

сдается на зимніе сезоны 1911—1923 гг., (на все время или на отдѣльные сезоны.) Подробности условій у А. А. Брянскаго, Сиб., Крюков. каналъ, 10, кв. 7, или у Л. Л. Пальмскаго, Спб., Знаменская, 19, кв. 4.

ТЕАТРЪ
„Буффъ“

А. Э. Блюменталь-Тамарина.

Въ пятницу 31-го декабря „Колыбельная пѣснь“, ком. въ 1 д. „Графиня Эльвира“, шаржъ въ 2 дѣйств. Кабарэ въ 1 д. и „Елка-Миньонъ“ съ сюрпризами для дамъ.

Торжественная встрѣча
НОВАГО ГОДА.

КАРНАВАЛЬ—ДВѢ ИНТЕРМЕДИИ старо-и-новогодняя.

Въ субботу 1-го января полное повтореніе бенефиса М. П. Минтиной. Въ воскресенье 2-го января бенефисъ А. Э. Блюменталь-Тамарина. Въ зеркальномъ залѣ Concert Variété. Гл. режис. А. Э. Блюменталь-Тамаринъ. Режис. И. Н. Невѣдомовъ.

МОСКОВСКІЙ
СКЭТИНГ - РИНКЪ,

въ театрѣ „АКВАРИУМЪ“.

Тел. 239-30.

КАТАНЬЕ НА КОЛЕСНЫХЪ КОНЬКАХЪ.

Теплое помещеніе, комфортабельно обставленное, обиліе свѣта и воздуха. ОТКРЫТЬ ЕЖЕДНЕВНО отъ 1—6 ч. вечера и отъ 8—1 ч. ночи. Программа: обученіе катанію, игры, конкурсы на призы. Оркестръ музыки С. И. Симакова. Вишній буфетъ горячій кушанья В. С. Сутѣевой.

ПЛАТА ЗА ВХОДЪ:

вечеромъ 1 р. 10 к., днемъ 55 к., учащіеся — веч. 55 к., днемъ 32 к. За обученіе 50 к., за $\frac{1}{4}$ часа (урокъ); за прокатъ коньковъ 50 к., за вечеръ или день; за катаніе на собств. конькахъ 20 коп.

Дирекція А. И. Урсь.

НА
1911
ГОДЪ

III-й г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

III-й г. изд.

НА
1911
ГОДЪ

на еженедѣльный театральнй богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

Подъ редакціей

Л. Г. Мушштейна
(Лоло).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

2-й т. ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА 2-й т.

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO. съ портретами и шаржами Andre'a, И. Малюткина, Д. Мельникова и друг. Гг. годовые подписчики, желающіе получить 1-ый томъ словаря, доплачиваютъ 50 коп.

Самая широкая освѣдомленность. ❖ Спикки и зарисовки всѣхъ интереснѣхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—удвое. Объявленія впереди текста—75 коп., позади—50 коп. строка петпта.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Живая.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія ливніи), въ книжномъ магазинѣ „Нового Времени“, М. О. Вольфа и др.

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА.

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO (т. 1-й.)

Шаржи, карикатуры и зарисовки Andre'a, М. Липскаго, И. Малюткина, Д. Мельникова, Г. Петтера, А. Шафрана, Эльскаго и др.

Цѣна 1 рубль.

Продается въ крупн. книжныхъ магазинахъ, на вокзалахъ и въ конторѣ „Рампа и Жизнь“.

С х ы.

(Из юношеской тетради.)

I.

Коридоръ.

Мнѣ снилось, что я вошелъ въ длинный и узкій коридоръ, наполненный таинственнымъ полумракомъ, и только вдали, въ самомъ концѣ, видѣлось что-то свѣтлое... Этотъ свѣтъ былъ такъ заманчивъ, что я кинулся къ нему, какъ на маякъ.

Но сколько я ни шелъ, разстояніе между мною и свѣтомъ не сокращалось. Онъ только манилъ и прельщалъ меня, зотъ свѣтъ, но былъ недостижимъ какъ горизонтъ.

Мало-по-малу стѣны коридора отодвигались, распрямилась площадь, становилось свѣтлѣе и радостнѣе, — и я вошелъ въ громадный, благоухающій садъ. Голова приятно закружилась отъ ивѣги. Воздухъ былъ насыщенъ тонкимъ ароматомъ цвѣтовъ; пѣли птицы, и звонкія трели ихъ уносились подъ зеленые своды пальмъ и латаній. Я видѣлъ, какъ все радуется, все ликуетъ навстрѣчу мнѣ, точно я попалъ на праздникъ природы. И самъ я радуюсь и ликую вмѣстѣ со всѣмъ.

Я срываю цвѣты. Все вокругъ такъ ново, такъ разнообразно, что я теряюсь въ выборѣ — что сорвать, и срываю что ни пошло.

Я все иду и гляжу на букеты, набранный мимоходомъ. Вдругъ вижу, что цвѣты мои начинаютъ блекнуть и вянуть, и я перестаю ощущать ихъ прежній ароматъ.

Что со мною?..

Я оглянулся. Въ первый разъ оглянулся. И что же?

Тотъ садъ, въ которомъ я только что былъ, остался далеко позади, и стѣны ненавистнаго коридора опять сдвигаются, и опять темнѣетъ вокругъ.

Вернусь! — подумалъ я съ досадой и хотѣлъ было сдѣлать шагъ, но позади меня зіяла глубокая бездна, которую перейти я не могъ.

Тяжелый вздохъ вырвался у меня изъ груди; я отвернулся и побрелъ лѣниво впередъ, сначала взрѣдка, потомъ все чаще и чаще оглядываясь и грустя. Я утомлялся. Уже ноги начали дрожать отъ усталости. Глухо звучали шаги по каменному полу и также глухо отдавались и замрали.

Я хотѣлъ остановиться и отдохнуть, чтобы собраться съ силами и снова вернуться назадъ, но поднявшійся вѣтеръ противъ воли повлекъ меня къ выходу. Я не могъ сопротивляться.

Тотъ свѣтъ, который такъ меня прельщалъ, къ которому я такъ стремился, уже теперь кажется мнѣ только бѣлымъ пятномъ, ничего значащимъ...

Я все иду, а ноги уже подкашиваются и голова тяжелеетъ. Вотъ уже и то блѣдное пятно, обманувшее меня вначалѣ...

Сыростью и гнилью потянуло отъ выхода, и началъ нависать туманъ. Новый порывъ вѣтра толкнулъ меня съ непомѣрной силой; я сдѣлалъ послѣдній шагъ — и коридоръ окончился.

Я стоялъ на отвѣсной скалѣ, готовый упасть въ бездонную пропасть... Она тутъ, подъ моими ногами... Но я не гляжу въ нее. Я обертываюсь назадъ, пристально и долго смотрю въ нависшій туманъ — и вспоминаю.

Что сдѣлалъ я, пройдя весь путь?

Неужли только ненужный, негодный, сухой пучекъ цвѣтовъ остался у меня отъ встрѣтившагося богатства, такъ быстро, такъ неожиданно промелькнувшаго передо мною? Даже памяти, даже слѣда не оставилъ я по себѣ.

Я видѣлъ и чувствовалъ свою безпомощность, и не зналъ, роптать ли мнѣ, и на кого роптать.

Напрягая послѣднія силы, я все еще держался за голую холодную скалу, ни на что уже не надѣясь.

Я закрылъ глаза.

Въ головѣ вдругъ что-то вспыхнуло, что-то сразмаха ударило по ней молотомъ — и я свалился въ ту самую пропасть, въ которую боялся взглянуть.

II.

Судьба.

Лѣтомъ, позднею ночью, сидѣлъ я въ комнатѣ. Тяжелыя мысли о прожитомъ днѣ не давали покоя. Тоскою переполнилось сердце, и ничего радостнаго, ничего свѣтлаго не ждалось впередъ. Забывшись, я сидѣлъ у открытаго окна, сдавивъ руками разгоряченную голову. Ночь была свѣжая. Стѣною стоялъ туманъ и при свѣтѣ луны едва замѣтно искрился и золотился.

Вдругъ вижу: разсѣкая туманъ, всплываетъ медленно надъ горизонтомъ гигантская фигура Колосса... На груди его лягаютъ тяжелое ожерелье изъ темныхъ и свѣтлыхъ камней. На свѣтлыхъ надписи: „слава“, „любовь“... На темныхъ — „горе“, „несчастье“...

Срывая камни, Колоссъ бросаетъ ихъ на землю; бросаетъ наугадъ, безъ разбора, и чутко, но равнодушно прислушивается къ ихъ паденію.

Со страхомъ отпрянулъ я отъ окна, но въ тотъ же мигъ почувствовалъ, какъ что-то упало около.

Это былъ одинъ изъ темныхъ камней его ожерелья.

— Колоссъ! — вскричалъ я въ отчаяніи, — зачѣмъ ты бросилъ мнѣ этотъ камень?!

Онъ повернулъ голову, взглянулъ на меня орлиными глазами и усмѣхнулся.

— Колоссъ! — повторилъ я, — ты видишь, я и такъ измученъ. О, дай хоть разъ мнѣ счастья. Въ чемъ хочешь, — лишь бы счастья! Брось мнѣ свѣтлый твой камень!

Онъ снова взглянулъ на меня, но такимъ тяжелымъ и пристальнымъ взглядомъ, что я ощутилъ боль.

— Колоссъ! — продолжалъ я, — ты силенъ, въ твоихъ рукахъ и горе и радость; ты расточаешь ихъ всюду. Брось же мнѣ счастье. На часъ... на мигъ! Умоляю тебя: брось свѣтлый твой камень!

Тогда Колоссъ ощущалъ свое ожерелье и, вырвавъ камень „мечту“, бросилъ мнѣ съ усмѣшкой и прокричалъ:

— Наслаждайся!

Н. Телешовъ.

Жочкой огонекъ.

Стихотвореніе Д. Рамзауза.

Ты, моя милая, ты, моя стройная,
Ты — мой ночной огонекъ!..
Тянется скучная жизнь безпокойная,
Годы тоски и тревогъ.

Прошлое сгнуло спомъ быстротающимъ
Въ безднѣ нѣмой пустоты.
Въ сердце тоскующемъ, въ сердце рыдающемъ
Только осталась мнѣ — ты!

Старость подходитъ стопою усталою,
Гаснутъ желанья въ крови...
Милая! лаской своей западалою
Къ жизни меня не зови!

Стелется мгла предо мной безнадежная,
Полная слезъ и тревогъ...
Ты, моя стройная, ты, моя нѣжная,
Ты, мой ночной огонекъ!

Послѣдній часъ.

(Нѣчто новогоднее).

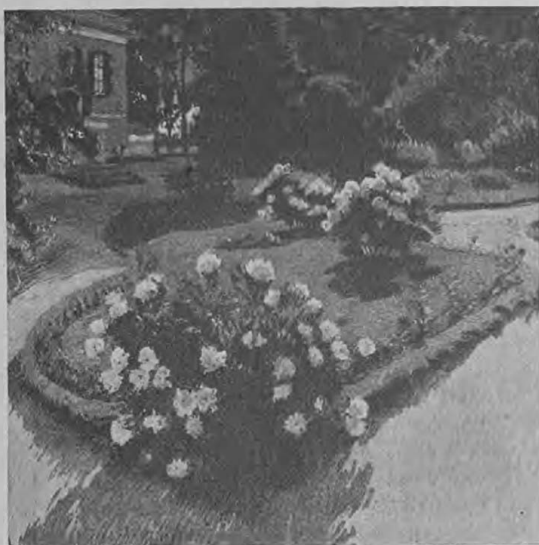
31 декабря, въ 11 час. вечера, ко мнѣ постучались.

Я сидѣлъ въ номерѣ „меблирашекъ“ и вяло раздумывалъ, гдѣ встрѣтить Новый годъ.

Глупый обычай—одинъ изъ безчисленныхъ глупыхъ обычаевъ, составляющихъ въ суммѣ то, что носитъ громкую кличку „жизнь“..

Ничего не подѣлаешь: сдѣлавъ первую глупость — ро-дившись, — приходится по инерціи продолжать въ томъ же духѣ.

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“.

Садъ.

С. А. Виноградова.

Стукъ въ дверь нарушилъ теченіе моихъ столь замѣчательныхъ мыслей.

— Войдите!

Въ комнату скользнуло миниатюрное существо. Гладенькое, кругленькое личико, мигающіе глазки, остро вытянутые ушки, крючковатые пальчики.

Фигурка арлекина въ желтенькомъ сюртучкѣ.

Онъ проищалъ жалобно:

— Простите за беспокойство. Я—Часъ.

— Какъ?—на моемъ лицѣ мелькнула гримаса изумленія.

— Часъ, Послѣдній Часъ,—пояснилъ онъ, заискивающе улыбаясь.

Я притворился равнодушнымъ, хоть былъ заинтригованъ.

— Что же вамъ, собственно, угодно?

— О, сушіе пустяки. Позвольте мнѣ побыть съ вами. Вѣрите ли, никто меня не хочетъ. Всѣ заняты только Новымъ Годомъ. Конечно, какое же сравненіе: онъ блестящій, многообщающій молодой человѣкъ, а я...

Голосокъ моего гостя грустно дрогнулъ.

— Ну, что же, садитесь...

— Благодарю, о, благодарю васъ... Мнѣ вѣдь ненадолго... Если бы вы знали, какъ жестоки, какъ несправедливы люди!..

— Вы курите? — Я пододвинулъ ему портсигаръ.

— Merci. Вы очень любезны.

Онъ закурилъ папиросу и — крошечный — весь утонулъ въ етрускахъ сизаго дыма.

— Ужасная, безобразная несправедливость!.. Какъ будто я виноватъ, что родился послѣднимъ у Старога Года... Никто меня знать не хочетъ, а все потому, что мои старшіе братья изрядно насолили человѣчеству... А я, наоборотъ, пришелъ вознаградить всѣхъ за пережитыя невзгоды. И вдругъ—такой пріемъ!..

— Не отчаивайтесь.. Быть можетъ...

— Ничего не можетъ. Моя жизнь такъ безумно коротка. Отвергнутый, изгнанный... И все таки...

Онъ сдѣлалъ паузу, схватилъ меня за руку и горячо потрясъ ее...

— Послушайте, вы, вы одинъ были такъ добры ко мнѣ...

Я не хочу остаться въ долгу. Закройте глаза...

Я повиновался...

Раздвинулись и рухнули стѣны... Сквозь тьму насъ подняло на страшную, головокружительную высоту... Уплывали темно-синія тучи... Брызнули ослѣпляющіе розовые лучи, полились сверкающіе каскады...

Гдѣ этотъ волшебный миражъ, гдѣ?

Чей то шелестъ:

— Въ Странѣ Вѣчности.

Закрытыми глазами я увидѣлъ хрустально-лазурный дворецъ, горѣвшій тысячами огней.

Я вспомнилъ о своемъ гостѣ. Куда онъ исчезъ?

Опять тихій шелестъ:

— Я здѣсь, около васъ. Смотрите вашими закрытыми глазами. Вамъ нравится этотъ дворецъ?

— Волшебство огненного океана!

— Онъ зажигается только мною, Послѣднимъ Часомъ. Огни—это Очарованія, Обманы Мира. Скоро, скоро они падутъ туда внизъ, къ жалкому человѣчеству. И это сдѣлаю я, Послѣдній Часъ!.. Что вы еще видите?

— Тѣни, тѣни, эфирныя тѣни въ квадратныхъ дворцовыхъ залахъ.

— Это — Мысли, Мировыя Мысли... Онѣ ждуть своей очереди спуститься внизъ... Нѣкоторыя ждуть тысячелѣтія... Онѣ стали уже тѣнями самихъ себя, — тѣнями тѣней.

— Чего же онѣ ждуть?

— Тамъ, внизу, еще не готовы къ нимъ. Я, Послѣдній Часъ, сообщаю имъ объ этомъ, и онѣ возносятся на облака печали.

— А эти три прелестныя дѣвушки въ серебристыхъ нитяхъ?

— Это—сестры: Любовь, Надежда, Красота. Я, Послѣдній Часъ, одѣваю ихъ въ сіяющія одежды. Обыкновенно цѣлый годъ онѣ носятъ трауръ.!

Эта женщина съ пылающимъ взоромъ и прекрасно-строгимъ лицомъ?

— Вѣра. Я, Послѣдній Часъ, зажигаю ее вдохновеніемъ; до меня она тоскуетъ въ темной кельѣ съ потухшими очами.

— Тамъ вдали, черный оцѣпенѣлый старикъ?..

— Мракъ. Я сковалъ его чудовищные члены. Дряхлые скелеты за нимъ—минушіе вѣка. Я приказалъ имъ застыть въ недвижности.

— Еще дальше—посинѣлая костистыя фигуры?..

Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“.

Троицкая Лавра зимой.

К. Ф. Юона.

— Воспоминанія... Въ послѣдній часъ они не смѣютъ тревожить міра.

— Кто этотъ странный ребенокъ, который не то рыдаетъ, не то хохочетъ?

— Будущее. Въ послѣдній часъ оно только улыбается.

— Изможденный старикъ васъ манитъ къ себѣ...

— Старый Годъ... Мой отецъ... Прощайте... Расскажите отвергнувшимъ меня людямъ, что сдѣлалъ для нихъ Послѣдній Часъ... Иду, иду, отецъ мой...

Все смолкло, исчезло, разсѣялось.

Я открылъ глаза... Свѣча, тускло освѣщавшая мою одинокую комнату, догорала. Въ углахъ скользили бѣглые призраки.

Съ улицы врывались ночные шумы...

Послѣдній Часъ испустилъ свое дыханіе.

В. А. Хавкинъ.

Малисмахъ человекъ съ зелеными волосами.

Въ это время Гасматійское царство простиралось къ югу отъ Урміи до устья рѣки Акны, къ сѣверу до Голубыхъ горъ и было очень красиво и живописно. Гасматійцы жили мирно со времени воцаренія короля Эндоида VI въ продолженіе вотъ уже 90 лѣтъ. Онъ—живая легенда своей страны—былъ связанъ тѣсными узами дружбы съ окрестными правителями, и не проходило мѣсяца, чтобы кто-нибудь изъ нихъ не обѣдалъ у гостепріимнаго короля. На пирахъ король говорилъ почти все время о богатствѣ его страны, о изобиліи хлѣба и угля и это служило вѣрной гарантіей мира и тишины въ будущемъ. Но однажды король Эндоидъ серьезно поссорился съ императоромъ Птимими, который, обремененный крупнымъ долгомъ, обратился къ старому королю съ просьбой ссудить 50.000 фифровъ до перваго дня будущаго мѣсяца цвѣтовъ.

Когда пришелъ срокъ уплаты, Эндоидъ не получилъ ничего и былъ очень возмущенъ такимъ нарушеніемъ слова. Онъ написалъ, но отвѣта не было. Тогда мирные гасматійцы рѣшили взяться за оружіе и доказать Птимими, что понятія о чести еще живы въ ихъ прекрасной страны.

Тотъ же, почувствовавъ опасность, написалъ престарѣлому королю такое письмо:

„Дорогой кузень! Миѣ очень грустно, что я лишень возможности выполнить свои обязательства по отношенію къ вамъ. Я хотѣлъ видѣть васъ, но мы такъ далеко другъ отъ друга. Дѣла мои очень плохи. Но.. моей дочери Экземѣ всего 18 лѣтъ, вы вдовы, бездѣтны; она такъ красива, а вы еще не такъ стары... и я предоставляю Экзему въ ваше распоряженіе.

Сердечно вашъ Птимими.

Прочтя и перечтя это письмо, Эндоидъ былъ потрясенъ. Его лѣта... Но онъ сейчасъ же подумалъ о томъ, что принцесса еще очень молода и успокоился. Но, чтобы снять съ себя всякую отвѣтственность, онъ рѣшилъ опубликовать письмо императора и спросить мнѣнія народа.

И вотъ на площадяхъ царства звонкоголосые герольды читали письмо и прибавляли:

— Его Величество король Эндоидъ VI готовъ подчиниться рѣшенію своего любимаго народа. Рѣшайте, граждане!

Это было такъ необычно. Такое довѣріе къ мнѣнію народа! И народъ, польщенный этимъ, а также и тѣмъ, что у него будетъ молодая и красивая королева, рѣшилъ: простить долгъ императору Птимими, принять его предложеніе и обложить себя новымъ налогомъ, который пошелъ бы на совершеніе свадьбы короля.

Три недѣли спустя, несмотря на свои 97 лѣтъ, король торжественно женился на дочери императора Птимими.

II.

Прелестная и восхитительная королева вотъ уже годъ живетъ со своимъ царственнымъ супругомъ и не считаетъ себя несчастной.

Она окружила старика почтительной нѣжностью и принимала его въ своей постели добросовѣстно, хотя и съ безразличіемъ.

Король находилъ ее въ этомъ отношеніи очень милой и скромной. Часто играли они въ такую игру: каждый вечеръ онъ заставлялъ ее прятать ключъ отъ своей спальни и искалъ его. Если онъ не находилъ его, онъ лишался права въ эту ночь сопровождать ее въ ея спальню. Неудивительно, что старый король былъ очень невнимателенъ въ поискахъ ключа, и злые языки говорили, что онъ дѣлалъ это нарочно.

Всѣ желанія королевы исполнялись. Она носила на шеѣ великолѣпнѣйшіе брилліанты, и походка ея была тяжела отъ массы камней, осыпавшихъ ея платье. Каждую недѣлю король устраивалъ въ ея честь небывало блестящія празднества, на которыхъ сѣзжались короли и принцы, и каждый изъ нихъ долженъ былъ осушить чашу въ честь ея. Поэтамъ всего государства было повелѣно подъ страхомъ смерти восспѣвать одну лишь королеву. Съ большими издержками король выписалъ плясуну изъ Москвы. Въ это время русскіе танцоры гремѣли по всему свѣту. И они плясали передъ королевой до утра, и она осталась ими очень довольна.

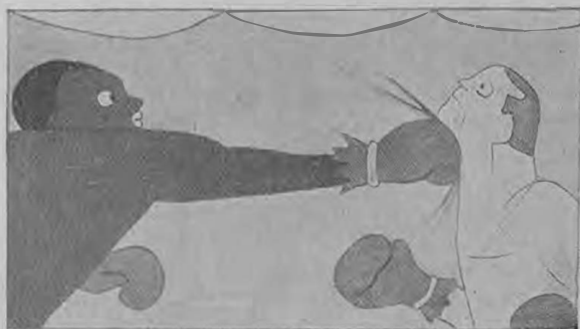
Королева пожелала видѣть бой людей. И король велѣлъ найти сильнѣйшихъ людей свѣта,—чернаго и бѣлаго—и они бились передъ королевой, и ея глаза свѣтились счастьемъ, когда бѣлый палъ бездыханнымъ подъ мѣткимъ ударомъ чернаго.

Королева.

Король Эндоидъ.

Черный и бѣлый.

А король забросилъ всѣ дѣла. Финансы были истощены въ конецъ безумными тратами. Пиршества и празднества смѣнялись быстро, и страна уже начинала стонать подъ непосильнымъ бременемъ все новыхъ и новыхъ налоговъ.

Принц Коррезо.

III.

Ослѣпленный любовью король не замѣтилъ, какъ его младшій братъ, принцъ Коррезо, составилъ заговоръ. Вся пресса страны была подкуплена — и понеслись громовыя рѣчи, пламенные статьи противъ обезумѣвшаго стараго короля. Возмущенный народъ собирался на митинги и принцъ Коррезо, и докторъ Ишъ, и министръ, Арчибальдъ, — всѣ возставали противъ несчастной, разорительной страсти короля.

И въ одинъ прекрасный день толпы народа двинулись къ дворцу. Бѣдный король! Его счастье окончилось!

Дрожащими руками принялъ онъ слѣдующее постановление народныхъ собраний:

„Если втеченіе одного года королева Экзема не подоритъ народу здороваго, крѣпкаго сложенія, ребенка, Его Величество король Эндоидъ VI лишается своихъ правъ на корону Гасматіи въ пользу младшаго брата своего, принца Коррезо“.

Коварные заговорщики! Они знали, куда направить свой мѣткій ударъ!

И король горько заплакалъ, прочтя грозную бумагу. Онъ сознавалъ свое безсиліе удержать корону въ слабыхъ рукахъ. Былъ призванъ докторъ Ишъ, которому оставалось только подтвердить безсиліе короля и сказать, что медицина отступаетъ передъ природой

Принцъ Коррезо зналъ, что дѣлаетъ!

И отчаянье поселилось въ мраморномъ дворцѣ.

IV.

Король потерялъ аппетитъ и сонъ. И только горько смѣялся на приглашеніе своей супруги.

Прекратились праздники и пиры, и принцъ Коррезо уже примѣривалъ корону и порфиру по ночамъ въ тронномъ залѣ. Такъ прошло три мѣсяца въ жуткомъ ожиданіи и неопредѣленномъ страхѣ.

Однажды утромъ короля пожелалъ видѣть иностранецъ. Онъ былъ принять.

Передъ королемъ стоялъ молодой человѣкъ едва двадцати лѣтъ. Онъ, не обладалъ красотой Аполлона, но былъ пріятной наружности. Его жесты были изящны и лицо тонко. Его взглядъ былъ порывистъ и быстръ. Ярко-зеленые волосы стояли непокорной копной.

„Я не знаю гдѣ я родился, началъ незнакомецъ. У меня нѣтъ имени и родителей. Однажды ночью я проснулся въ лѣсу — съ этихъ поръ помню я себя. Надо мной склонялась прекрасная фея съ золотыми волосами и она повѣсила мнѣ на шею талисманъ, который обладаетъ силой исполнять только искреннія желанія людей“...

Король посвятилъ его въ свое горе. Незнакомецъ покачалъ головой.

„Я долженъ съѣсть этотъ талисманъ, сказалъ онъ. И въ то время, когда онъ будетъ у меня во рту, я долженъ сказать свое желаніе и Высшія силы исполнять его. И вотъ уже три года хожу я по свѣту и мнѣ кажется, что никто ничего не желаетъ искренно. Злоба, зависть, любопытство руководятъ желаніями людей, но не искренность. А я не хотѣлъ бы даромъ тратить свой талисманъ. Искренно ли желаете вы?“

„Да“, отвѣтилъ король.

„Тогда я попытаюсь. Можетъ быть... почему знать“...

Съ какимъ жаромъ обнялъ старый король своего спасителя!

„Я вижу, вы искренны, продолжалъ юноша. Но королева? Хотите ли они? Позвольте мнѣ спросить ее объ этомъ“.

И король отвелъ его къ королевѣ и изложилъ ей все. Она сперва размѣялась при видѣ страннаго человѣка съ зелеными волосами, но вскорѣ была очарована его ловкостью, изяществомъ и занимательнымъ разговоромъ.

И они говорили долго-долго...

А старый король зажегъ всѣ свѣчи въ своей капеллѣ, распростерся ницъ и молился, и плакалъ на холодномъ каменномъ полу. Да пошлетъ судьба ему совершеніе желаній!

Всю ночь молился король...

А на утро юноша съ зелеными волосами, весело посвистывая, покинулъ мраморный дворецъ.

V.

Девять мѣсяцевъ спустя, день въ день, королева Экзема подарила прекрасной гасматійской странѣ двухъ здоровыхъ дѣтей крѣпкаго сложенія и непокорной копной вздымались у нихъ на головахъ зеленые волосы.

Узнавъ объ этомъ, принцъ Коррезо умеръ отъ бѣшенства, а докторъ Ишъ сошелъ съ ума.

Судьба оказалась милостива къ старому королю и онъ еще долго правилъ на благо гасматійцевъ и съ благодарностью вспоминая талисманъ человѣка съ зелеными волосами.

Текстъ и рисунки Саши Гитри.

Переводъ съ манускрипта Л. Дол—ина.

Алхимикъ.

(Святочный рассказъ, посвященный анахоретамъ „Чайки“.)

Мертвеннымъ и непривѣтнымъ казалось Танненбергское аббатство рѣдкимъ путникамъ, направлявшимся вглубь страны отъ цвѣтушихъ береговъ Рейна. Съ трудомъ вѣрилось, что за сѣдыми осыпавшимися стѣнами, въ башняхъ покрытыхъ почернѣвшей отъ времени черепицей, можетъ теплиться жизнь, могутъ биться теплою кровью человѣческія сердца. Только монотонный надтреснутый голосъ стараго колокола, звонившаго въ часы молитвъ напоминалъ путнику, что въ монастырѣ не прекращается своя, далекая и чуждая міру жизнь.

А жизнь въ Танненбергскомъ аббатствѣ не угасала ни на минуту, въ мозгу его обитателей горѣла и росла одна общая завѣтная мысль, въ рукахъ кипѣла и спорилась непрестанная работа.

Много лѣтъ тому назадъ пришелъ въ обитель молодой ученый монахъ Губертъ Целлерскій и общалъ братіи открытъ великую тайну алхимиковъ и научить ихъ дѣлать золото.

— Тогда, говорилъ онъ, глядя на нихъ ясными голубыми глазами, — вернется на землю золотой вѣкъ. Среди людей не будетъ больше бѣдняковъ, братъ перестанетъ возставать на брата, женщины прекратятъ торговлю своимъ тѣломъ, у всѣхъ будетъ вдоволь золота и всѣ будутъ вести мирную и

Художественный театр. „Miserere“.
Юшкевича.

Тина — О. В. Гзовская.

безмятежную жизнь. Счастье это должно подарить людям наше Танненбергское аббатство...

Для такой великой задачи нельзя жалеть трудовъ, братья! Будемъ же изучать манускрипты мудрыхъ алхимиковъ и да не угаснетъ огонь въ горнахъ монастырской лабораторіи, пока сдѣланное нами золото широкимъ потокомъ не выльется въ нищій и озлобленный міръ...

Монахи воспламенились вѣрою молодого брата Губерта и беззавѣтно отдались длительнымъ и кропотливымъ исканіямъ.

Съ тѣхъ поръ пятьдесятъ разъ приходила новая весна и пятьдесятъ разъ облетали листья съ каштановъ, росшихъ у воротъ монастыря. Сямые каштаны за это время изъ молодыхъ стройныхъ красавцевъ превратились въ развѣсистыхъ дуилистыхъ полусухихъ старцевъ. Всѣ братья, видѣвшіе приходъ молодого Губерта, давно уже покоились подъ гранитными плитами монастырской капеллы. По мѣрѣ ихъ вымиранія приходили новые мечтатели, жаждущіе осчастливить міръ, и огонь въ горнахъ монастырской лабораторіи не угасалъ ни на минуту. Только на два дня въ году затихала неустанная работа: въ день св. Пасхи и въ день Рождества Спасителя міра. Эти дни по строгому предписанію архіепископа братія проводила въ молитвѣ и размышленіи.

Въ тотъ день, который мы хотимъ описать, Рождество Христово. по мнѣнію настоятеля, отца Губерта, пришло совсѣмъ не во время. Онъ только наканунѣ окончательно убѣдился, что слишкомъ долго нагрѣвалъ въ ретортѣ зарождающій золото составъ мѣди, селитры и кобальта, и что отъ этого-то и происходили до сихъ поръ всѣ неудачи. Но повелѣніе архіепископа было священно и отцу Губерту со скорбнымъ еердцемъ пришлось на цѣлый день покинуть свою лабораторію. Утромъ во время торжественной мессы, лежа крестомъ на холодныхъ камняхъ, отецъ Губертъ неотступно помышлялъ о близкомъ осуществленіи завѣтной мечты своей жизни.

Святая Дѣва, шептали его высохшія уста, о сѣни мои труды благодатнымъ покровомъ, дабы я не умеръ не принеся въ міръ счастья и благоденствія человѣчеству. Не для себя молю Тебя объ этомъ. Зачѣмъ старику суетная слава? Ради страждущихъ и угнетенныхъ, которымъ отдалъ я всю жизнь, молю тебя, о, Марія...

Месса кончилась, монахи вкусили отъ скромной трапезы и разошлись по своимъ кельямъ. Отецъ Губертъ, тоскуя по своему горнѣ, задумчиво вышелъ на монастырскую стѣну, но ничто изъ окружающихъ предметовъ не могло отвлечь его отъ завѣтной думы.

А міръ Божій былъ такъ хорошъ въ этотъ ясный праздничный день. Солнце сіяло на голубомъ небѣ и тысячами алмазовъ горѣло на чистой пеленѣ разсыпчатого снѣга, покрывшаго сосѣдніе холмы. Деревья были густо покрыты пушистымъ инеемъ и казались какими-то волшебными кораллами сказочнаго подводнаго царства. Тѣни отбрасываемыя на снѣгъ обнаженными, деревьями казались лазоревыми, а самый снѣгъ, озаренный зимнимъ солнцемъ, напоминалъ то золото, которое заполонило всю жизнь старого монаха.

Ровными шагами въ широкой коричневой одеждѣ подвигался отецъ Губертъ по старой монастырской стѣнѣ. Борода его спускавшаяся до пояса напоминала той иней, который украшалъ сегодня вѣтки деревьевъ. Кроткіе глаза были одного цвѣта съ блѣднымъ зимнимъ небомъ. Лицо отыкшее отъ дневного свѣта казалось вылѣпленнымъ изъ воска.

Дойдя до монастырскихъ воротъ старецъ задумчиво облокотился на зубецъ стѣны и взоръ его невольно остановился на странномъ невиданномъ зрѣлищѣ.

У монастырскихъ воротъ деревенскіе ребятишки играли въ снѣжки. Раздѣлившись на двѣ группы, они осыпали другъ друга рассыпчатыми бѣлыми комьями. Глазенки горѣли задоромъ, полныя щечки напоминали спѣлыя осеннія

Художественный театр. „Miserere“.
Юшкевича.

Тина — О. В. Гзовская.
(Въ сценѣ на кладбищѣ.)

Выставка „Союза Русских Художников“.

Бахъ.

С. Т. Коненкова.

яблоки, а голоса далеко звенѣли въ морозномъ воздухѣ и будили эхо среди покрытыхъ снѣгомъ холмовъ.

Привыкшее къ тишинѣ эхо казалось встревоженнымъ приходомъ непрощенныхъ гостей, и въ интонаціяхъ его звучало неподдѣльное удивленіе.

— Они не могутъ быть счастливы, — грустно покачавъ съдой головой, подумалъ отецъ Губертъ, — я еще имъ не далъ золота.

Появленіе новаго лица привлекло вниманіе разыгравшейся дѣтвора. Изъ монастырскихъ воротъ, робко прижимаясь къ стѣнѣ, вышла худая сгорбленная фигурка. Желтымъ худымъ личикомъ существо это походило на старика, но въ большихъ карихъ глазахъ свѣтилось столько восхищенія, столько дѣтской радости, что въ немъ нельзя было не узнать ребенка.

Это былъ Куно — келейникъ и любимый ученикъ отца Губерта, котораго онъ успѣлъ посвятить во всѣ великія тайны древнихъ алхимиковъ. Куно шелъ пятнадцатый годъ, и онъ уже 6 лѣтъ прожилъ въ монастырѣ. Мать его, вдова состоятельнаго винодѣла, преклонявшаяся передъ великимъ дѣломъ отца Губерта, завѣщала монастырю всѣ свои деньги съ тѣмъ, чтобы отецъ Губертъ взялъ ея сына на свое личное попеченіе и приобщилъ его къ своимъ исканіямъ.

Престарѣлый настоятель свято исполнилъ волю завѣщательницы; онъ всѣмъ сердцемъ привязался къ своему юному послушнику, научилъ его трудиться такъ же, какъ умѣлъ трудиться самъ и привыкъ дѣлиться съ нимъ не только своими надеждами, но и опасеніями. Старецъ и мальчикъ вмѣстѣ проводили безсонныя ночи надъ ретортами, вмѣстѣ рылись въ пыльныхъ фаліантахъ и вмѣстѣ мечтали о золотомъ вѣкѣ, связанномъ съ успѣхомъ ихъ трудовъ.

Ослѣпленный бѣлымъ снѣгомъ и яркимъ солнцемъ, ослепленный непривычно-острымъ зимнимъ воздухомъ, оглушенный звонкими голосами дѣтей, Куно неподвижно стоялъ, прислонясь къ монастырской стѣнѣ. Ребятишки окружили его шумнымъ любопытнымъ кольцомъ.

— Монашекъ! Мальчикъ! — посыпались ихъ звонкія восклицанія.

— Ишь какой! на старичка похожъ.

— Иди въ снѣжки играть! Сколько лѣтъ-то тебѣ?

— Долгополый! Вотъ я его угощу по-своему...

Комъ рыхлаго снѣга шлепнулся въ голову Куно, залѣпилъ ему ухо и холодной пылью посыпался за широкій воротъ коричневой рясы.

А ребятишки не унимались, хватали послушника за руки, цѣплялись за его полы и безъ умолку щебетали какъ весенніе воробы на крышѣ сарая.

— Идемъ что ли! Небойсь скучно тебѣ въ монастырѣ-то? Мы тебя на санкахъ съ горы прокатимъ, такъ что духъ за-

хватить. На рѣчкѣ у насъ катокъ накатанъ, пойдемъ покатаемся, вѣдь сегодня праздникъ!

Маленькая дѣвочка лѣтъ 8-ми, со слезинками, наворачившимися на глаза отъ мороза, повисла на рукѣ Куно.

— Пойдемъ, монасекъ, — картавила она, — у насъ сегодня мама пироги съ яблоками печеть. Она тебѣ дастъ пирога, она добрая!

Забутыя прелести міра, безхитростныя дѣтскія радости и ласковыя глазки, тащившей его дѣвочки въ первую минуту испугали одичавшую душу бѣднаго Куно. Онъ даже повернулся-было къ монастырскимъ воротамъ и хотѣлъ скрыться въ сумракъ тяжелого каменнаго свода, но вдругъ ему до боли стало жаль разстаться съ этимъ яснымъ зимнимъ солнышкомъ, съ этими чуждыми шумливыми и безпкойными дѣтьми. Захотѣлось хоть разъ прокатиться съ горы на санкахъ, съѣсть хоть маленькій кусочекъ яблочнаго пирога испеченнаго къ празднику въ дымной крестьянской лагучѣ... онъ такъ давно былъ лишень всего этого.

Неловко путаясь слабыми ногами въ длинныхъ полахъ своей грубой рясы, Куно повернулся спиной къ монастырскимъ воротамъ и крѣпко сжимая ручонку тащившей его дѣвочки, срывающимся сиплымъ голосомъ пробормоталъ:

— Да, да, пойдемъ, пойдемъ...

Ребятишки встрѣтили слова его радостнымъ визгомъ, но съ высоты монастырской стѣны вдругъ раздался твердый старческой голосъ, отчетливо прозвучавшій въ чистомъ морозномъ воздухѣ:

— Куно, слышь мой, ты можешь простудиться, побереги себя! Помни, что ты долженъ вернуть этимъ несчастнымъ золотой вѣкъ. Предоставь ничтожнымъ людямъ суетныя забавы. Наше счастье въ достиженіи того, чего они ни понять ни оцѣнить не въ силахъ.

И Куно покорно вернулся въ стѣны Танненбергскаго аббатства...

Серг. Мамонтовъ.

Выставка „Союза Русскихъ Художников“.

Портретъ Л. В. Собинова.

М. А. Дурнова.

Художественный театр. „Miserere“ Юшкевича.

Левка—г. Болеславскій.

Цалка—г. Ракитинъ.

Нейманъ—г. Бурджаловъ.

Шайка—г. Павловъ.

Рис. И. Малютина.

Льская сказочка.

... Сказочка далекая, льская,—
Гдѣ ты въ эти сумрачные дни,
Свѣтятся-ль въ тебѣ еще огни,
Что горѣли, ярко такъ сіяя?..

Сказочка далекая, льская,—
Грустно мнѣ такъ въ эти вечера...
Гдѣ ты, солнечная, юная пора,
Гдѣ ты, сказочка далекая, льская?..

Востъ вѣтеръ жалобно въ трубы,
На душу тоску мнѣ навѣвая,
И твердитъ и плачетъ о тебѣ,
Сказочка далекая, льская...

.....
Михаилъ Гальперинъ.

Раутъ у Мельпомены.

(Интермедія).

Дѣйствіе происходитъ въ московскомъ саловѣ Мельпомены. Приглашены на раутъ исключительно драматурги. Лицедѣи и зоицы, во избѣжаніе «недоразумѣній» и «опроверженій», не допускаются).

Старшій жрецъ (отдаетъ послѣднія распоряженія къ приему гостей).

Эй, вы, авгуры. поскорѣй!—
Глядите: гости у дверей!
Все приготовлено къ приему:
Для Леонида—ложка брома,
Для Сологуба—прутьевъ пукъ
И для Юшкевича пять штукъ
Еврейскихъ выкидышей (въ банкахъ).
А для Колышки новый „триукъ“
На политическихъ шарманкахъ
И десять паръ партійныхъ брюкъ.
Для Куприна—аэропланчикъ,
Для Блока—новый балаганчикъ,
Для Жени Чирикова рой
Льсныхъ чертей и злыхъ знахарокъ.
А для Суворина въ подарокъ
И Домострой, и гемморой...

1-й авгуръ (вбѣгаетъ, сильно встревоженный).

Тамъ рецензенты ждутъ у входа...
Какъ быть? Пуцать или не пуцать?

Мельпомена.

Просить! Принять! У насъ свобода —
И уважаю я печать.

Старшій жрецъ.

Я ихъ не звалъ! Сія порода
Для драматурговъ сущій ядъ.
Зоицы ихъ весь вѣкъ ѣдятъ...
И драматурговъ пожалѣю.

(Авгуру).

Слышь, рецензентовъ не пуцай!

Голоса драматурговъ.

Не надо ихъ!.. Гони ихъ!.. Въ шею!

Старшій жрецъ (драматургамъ).

Пропу! Въ столовой ждетъ васъ чай.

Андреевъ (входитъ, весело напѣвая).

Для фотографа я кладь,—
Мой товарищъ ходокъ:
Каждый жестъ и каждый взглядъ
Попадаютъ въ кодакъ!
Изъ широкихъ я натуръ—
Намъ пельзя безъ шуму-съ!
Gaudeamus igitur,
Iuvenes dum sumus!

Пусть „Анатэма“ изъять,
Пусть поцалъ онъ въ яму-съ,—
Нынче тысячь пятьдесятъ
„Дасть мнѣ „Gaudeamus“.
За букетъ каррикатуръ
Взялъ большую сумму-съ.
Gaudeamus igitur,
Iuvenes dum summus!!

Старшій жрецъ.

Великолѣпный Леонидъ,
Тобой гордятся наши стѣны.
Не слушай тягостныхъ обидъ.—
Вѣдь ты любимецъ Мельпомены.

Мельпомена (нѣжно).

Люблю фантазію твою,
Хоть и порой дрожу отъ страха...
Антрепренерскую семью
Ужъ ты не разъ спасалъ отъ краха!
Бываетъ — вѣтъ доходныхъ пьесъ, —
И съ каждымъ днемъ дѣла все тише —
Но ты явился на афишѣ —
И золотымъ дождемъ съ небесъ
Благословляетъ насъ Зевес!

(Гладитъ Андреева по головкѣ и цѣлуетъ его въ лобъ).

Сологубъ (входитъ, преслѣдуемый тихими мальчишками и знойными дѣвами).

Отстанте! Наши навѣи чары

Ф. И. Шаляпинъ: — За здоровье дирижеровъ!

Шаржъ Andre'a.

Уже не тронуть никого...
Всѣ эти штуки слишкомъ стары,
Иное зрѣтья божество!

Дѣвы (слетаясь и расплетаясь, вьются вокругъ него).

Страсть — стихія!
Мы нагія,
Мы горимъ!
Гордо, смѣло
Наше тѣло
Мы даримъ!
Груды, плечи
Жаждутъ встрѣчи,
Жаждутъ мукъ.
Алилуя! —
Поцѣлуя
Брызнулъ звукъ!
Станешь нашимъ, —
Мы попляшемъ...
И съ тобой
Обнаженно,
Искаженно,
Вступимъ въ бой!
Ты хочешь?..
Ты не хочешь
Нашихъ губъ?!

Иль не ары,
Наши чары,
Сологубъ?!
Гдѣ жъ твой Дьяволь?
Ты вѣдь плавалъ
Въ морѣ грезъ...
Отчего же
Насъ на ложе
Ты не снесъ?!..
Ликъ твой зеленъ.
Взоръ безцѣленъ,
Тупъ и мглнсть...
Неужели,
Въ самомъ дѣлѣ,
Ты... „солисть“?

Сологубъ (устало).

Бросилъ прутья...
Отдохнуть я
Захотѣлъ —
Безъ мученья,
Безъ сѣченья,
Алыхъ тѣлъ.
Дьяволъ сгинулъ...
Я покинулъ
Станъ кликушъ.
Ну, ихъ къ бѣсу!..
Вотъ за пьесу
Взялъ я кушъ!
А вторую
Мариную:
„Идеаль“
Неудобень —
Такъ Незлобинъ
Мнѣ сказаль.
Быть, моль, нуженъ!
Я сконфужень...
Гонораръ
И волшебнѣй,
И цѣлебнѣй
„Наввихъ чаръ“!..
Гимназистикъ —
Нынче мистикъ...
Кто жъ созрѣлъ, —
Бросилъ дымку,
Невидимку, —
Ищеть дѣлъ!..

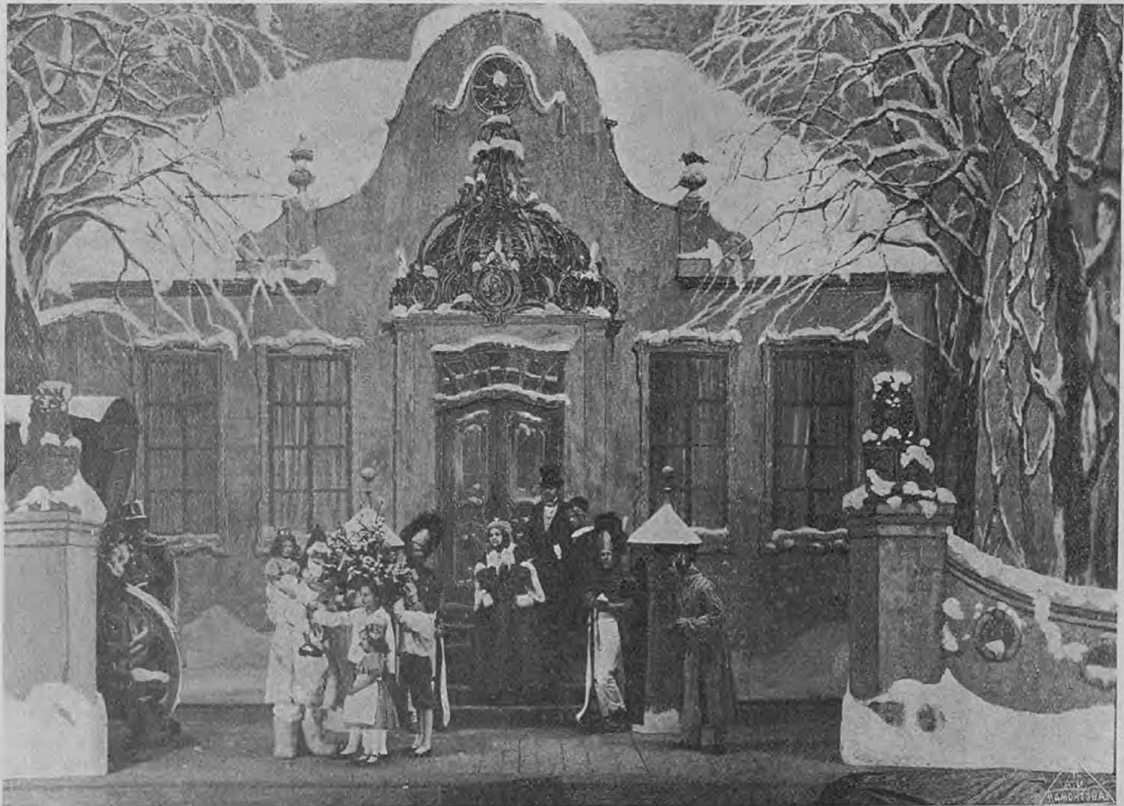
Мельпомена (покровительственно).

Будь реалень,
Безпечалень,
Твердь и смѣль!
Станешь силенъ —
Безъ извилинь
Блѣдныхъ тѣлъ!

Колышко (скороговоркой, въ припрыжку).

Поглядите: вотъ афишка! —
Что ни имя — рыцарь дня!
Злободневная интрижка
Въ каждой пьесѣ у меня.
Тутъ прозрачны псевдонимы —
Всѣ безъ фиговыхъ листковъ!
Витте, въ станѣ пошляковъ,
Пуришкевичъ и Гучковъ
Для другихъ неувовимы, —
Мнѣ же тетка ворожить:
Цензоръ мило согласился,
Чтобъ на „полѣ брани“ „жидъ“
Съ Пуришкевичемъ сразился...
Весь парламентскій синклитъ
Вывель я весьма „искусно“...
Между нами, вышло гнусно,
Но народъ валомъ валить!

Театр Незлобина. „Оле-лукъ-ойе“ или „Андерсеновы сказки“. Н. А. Попова.

Отъездъ Рождественскаго дѣда.

Декорація Н. Игнатъева.

Хоръ провинціальныхъ антрепренеровъ (за сценой!).

Обожаемъ мы Колышку:
„Гражданинъ“! (Vous comprenez?)
Мы Колышку, взявъ подъ мышку,
Сочинимъ „фуроръ-афишку“
И весной катнемъ въ турнэ!

Мельпомена.

Превосходно!.. Презираеть
Мѣщавина лицедѣй;
Но съ восторгомъ онъ играеть
Государственныхъ людей!

Карповъ (входитъ съ развалцемъ и поглаживаетъ широкую бороду).

Прежде любилъ я слободку рабочую,
Пасынковъ жизни, труда-съ...
Нынче—почтенную публику потчую
Я по-колышкински... Да-съ!
Время такое! Побольше столичности
Требуеть зритель, шали...
Нравятся „Жулики“, „Свѣтлыя личности“...
Что имъ народъ и земля?!

Юшкевичъ (вбѣгаетъ всклокоченный и растерзанный московскими рецензентами).

Не поняли!.. Безчувственные гои!
Имъ не понять еврейскихъ жгучихъ слезъ!
Ахъ, чужды имъ печальные герои,
Которыхъ я въ своей душѣ привесъ...
Не поняли стремленья молодежи
Прочь отъ земли,—туда, къ небытію...
Богатые купцы мнѣ шикали изъ ложи,
И оплевали зонь элегію мою!..
Монхъ скорбей задумчивую стаю
Не раскусилъ тупой великороссъ.
Бѣжать, скорѣй бѣжать!.. Но ставится вопросъ:
Куда?.. Туда?.. Туда и не желаю!
Мнѣ рокъ велитъ, чтобъ это море слезъ,—

Чтобъ „Miserere“ я повезъ
По юго-западному краю!
(Уѣзжаетъ въ юго-западный край).

Мельпомена и Андреевъ (обнявшись поютъ).
Напѣ Юшкевичъ слишкомъ хмуръ...
Бросимъ злую думу-съ!
Gaudeamus igitur,
Iuvenes dum summus!

Lolo.

Роза.

Поцѣлуй эту розу,—смотри,
Въ ней отливы вечерней зри,
Яркій пурпуръ разлитъ въ лепесткахъ,
Словно алый закатъ въ облакахъ.
Посмотри, какъ и скромень, и гордь
Этихъ красокъ безмолвный аккордъ...
Словно юныя чьи-то уста—
Эта роза свѣжа и чиста,—
Въ ней недолгая свѣжесть весны
И наивно-грѣховные сны,
И какой-то вопросъ, и испугъ...
Поцѣлуй эту розу, мой другъ...

Михаилъ Гальперинъ.

Художественный театр. „Miserere“ Юшкевича.

Фавль—г. Баровъ.

Шаржъ И. Малютина.

Москва.

— В. П. Шкаферъ, режиссеръ оперы Большого театра, вазпачень исполняющимъ должности главнаго режиссера, вмѣсто временно занимающаго эту должность Р. В. Василевскаго. Принимая новое назначеніе, В. П. Шкаферъ просилъ освободить его отъ массы канцелярскихъ обязанностей, связанныхъ съ должностью главнаго режиссера и ве оставившихъ совершенно времени лицамъ, до сихъ поръ занимавшимъ ее, для занятій художественною частью. Теперь канцелярія будетъ поручена помощникамъ режиссера.

— В. А. Лосскій, артистъ оперы Большого театра, приглашается на должность режиссера. Переговоры уже приходятъ къ концу, и съ 1-го января В. А. Лосскій займетъ новый постъ. Однако, въ текущемъ сезонѣ В. А. Лосскій не будетъ руководить постановками, а лишь приметъ участіе въ засѣданіяхъ коммисіи по составленію репертуара будущаго года. Приступить же къ своимъ режиссерскимъ обязанностямъ В. А. Лосскій съ 1-го сентября будущаго года. Лосскій, вѣроятно, ставъ режиссеромъ, пѣть уже не будетъ.

— Въ Большомъ театрѣ „Богсма“ по отъѣздѣ Л. В. Собнова въ Петербургъ больше въ текущемъ сезонѣ не пойдетъ, такъ какъ Бонавичъ занятъ въ „Валькирию“ и готовится къ постановкѣ „Гибели боговъ“. При этомъ „Валькирія“ пойдетъ 10-го января, а „Гибель боговъ“ пойдетъ впервые постомъ; абонементамъ она дана не будетъ.

— Бенефисъ кордебалета назначень 30-го января. Открывшаяся зашсъ прошла очень бойко, и мѣсть почти-что не осталось. Въ главной роли „Аленькаго цвѣточка“, идущаго для этого спектакля, выступилъ Е. В. Гельднеръ. Въ балетѣ также занята С. В. Федорова 2-я.

— Гастроли М. Ф. Кшесинской въ текущемъ сезонѣ не состоятся. Балетные спектакли и безъ гастролеровъ дали въ текущемъ сезонѣ гораздо большую сумму сборовъ, чѣмъ въ предыдущемъ, и потому обременять и безъ того скудный балетный бюджетъ уплатою 500 р. за каждую гастроль М. Ф. Кшесинской, какъ мы слышали, признано несвоевременнымъ.

— Е. А. Смирнова, дебютировавшая въ Москвѣ, уѣхала въ Петербургъ и больше, какъ намъ сообщаютъ, въ Москву не вернется. Такимъ образомъ предполагавшійся переводъ ея въ московскій балетъ не состоялся.

— А. В. Балдина Федоръ Козловъ вернулись изъ Америки, гдѣ выступали въ разныхъ городахъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ. Съ 1-го июля 1911 года ими заключень новый контрактъ въ турнѣ по Америкѣ на 40 недѣль. Пойдутъ два большихъ балета, для чего Козлову поручено сформировать балетную труппу въ 160 человекъ. Оба прѣхавшіе разсказываютъ, что турнѣ сопровождалось большимъ успѣхомъ.

— Дирекціей Императорскихъ театровъ рѣшено въ нынѣшнемъ году продолжить сезонъ до 1-го мая. Неожиданное это рѣшеніе поставило въ невозможныя условія нѣкоторыхъ антрепренеровъ, законтрактовавшихъ артистовъ Императорскихъ театровъ оперы и драмы на гастроли въ апрѣлѣ по провинціи. На этой почвѣ возникнетъ масса процессовъ, такъ какъ по контрактамъ всѣмъ артистамъ придется платить безусловно.

— Бывшему артисту оркестра Большого театра Г. Н. Домбре, украшавшему оркестръ своимъ художественнымъ solo на воль-д'амуръ, пожалована изъ кабинета Его Величества прибавка къ нормальному певцовому окладу не въ апрѣль прочимъ. Такую усиленную пенсію пожаловали изъ артистовъ оркестра только бывшему концертмейстеру московскаго оркестра В. В. Безекирскому и солисткѣ на арфѣ Н. И. Эйхенвальдъ-Пожерикъ за сорокъ лѣтъ службы. Г. Домбре привилъ въ оркестрѣ воль-д'амуръ и далъ этому инструменту право гражданства, такъ что безъ этого инструмента уже не обходятся ни московскій, ни петербургскій оперные оркестры.

— Суфлеръ Малаго театра г. Монаховъ (Геркевичъ) по болѣзни вышелъ въ отставку. По той же причинѣ вышелъ въ отставку и суфлеръ г. Понизовскій. Обоимъ пмъ, какъ получившимъ грудную болѣзнь на службѣ и прослужившимъ болѣе 10 лѣтъ, дирекція назначила пенсію.

— Послѣ праздниковъ въ оперѣ Зимина возобновляется „Тангейзеръ“. Въ главной теворовой партіи выступитъ въ 1-й разъ В. П. Дамасъ.

— Здоровье Н. М. Москвина значительно окрѣпло, и для окончательной поправки онъ уѣхалъ въ имѣніе кв. Ливень, гдѣ проводитъ Рождество. Выступать начнетъ уже послѣ рождественскихъ спектаклей.

— Ближайшее исполнительное собраніе въ кабаре „Летучая мышь“ предположено 10-го января. Вся программа его будетъ посвящена Л. В. Собнову, по поводу исполняющагося двадцатилѣтія его сценической дѣятельности.

— Руководителямъ „Летучей мыши“ пришла остроумная затѣя устроить въ половинѣ января пародію на всѣ московскія художественныя выставки. Рѣшено устроить грандиозный вернисажъ съ оркестрами музыки, рѣчами, торжественнымъ встрѣчали и т. п. Но помимо этой, чисто декоративной стороны, будетъ и выставка, при чемъ принимаются работы не только художниковъ. Организаторы заручились общаніемъ нѣсколькихъ видныхъ литераторовъ, артистовъ и музыкантовъ, никогда ничего не рисовавшихъ, прислать собственноручные рисунки.

— Въ театрѣ Незлобина премированная сказка П. А. Попова «Оле-Лукуе-Оле» проходитъ съ большимъ успѣхомъ. Сказка интересно поставлена и прекрасно разыгрывается. Изъ исполнителей выдѣляются г-жа Рындина и г. Героновъ.

— Въ театрѣ „Буффъ“ съ успѣхомъ пропла гастроль В. И. Ильнарской. Артистка выступила въ роли Катюши Масловой въ передѣлкѣ „Воскресенія“ Толстого. Артистка дала интересный, трогательный образъ героини, выпуко очертивъ ея психологію. Она имѣла большой успѣхъ. Изъ остальныхъ исполнителей выдѣлился г. Невѣдомовъ. Съ успѣхомъ же прошли въ этомъ театрѣ „Жизнь падшей“, гдѣ была интересна г-жа Максимова и бенефисъ М. П. Никитиной.

— Концертъ Н. В. Плевницкой прошелъ съ очень большимъ успѣхомъ. Пѣвица биссировала безъ конца. Большой успѣхъ имѣли артисты петербургскаго балета г-жа Петипа и г. Кшесинскій, а также прекрасный скрипачъ г. Фридбергъ.

— 29 декабря въ Сергіевскомъ Народномъ домѣ прошелъ съ большимъ успѣхомъ „Джевлъменъ“. Главную роль съ большимъ подъемомъ сыгралъ г. Падаринъ; артистъ былъ въ ударѣ—видно было какъ пріятно ему играть такую роль въ Народномъ домѣ. Большой успѣхъ имѣли также г-жи Музиль, Грибувина и г-жа Мелетинская, щегольнувшая туалетами.

— Скоропостижно скончался профессоръ московской консерваторіи Адольфъ Адольфовичъ Иршевскій.

А. А. Иршевскій былъ очень популяренъ среди учащихся, какъ чудный человекъ и превосходный педагогъ.

— Въ первый день Рождества въ евангелической больницѣ, на Воронцовомъ полѣ, скончался популярный въ Москвѣ дирижеръ Рудольфъ Буллерманъ, извѣстный по своимъ концертамъ въ Зоологическомъ саду, на Сокольничьемъ кругу и т. п.

Имъ же устраивались симфоническіе концерты во многихъ курортахъ Прибалтійскаго края.

Рудольфъ Буллерманъ одно время состоялъ постояннымъ

капельмейстеромъ московскаго музыкальнаго общества Лидертафеля.

— Въ связи съ недавнимъ инцидентомъ, происшедшимъ между германскимъ дирижеромъ Оскаромъ Фридомъ и оркестрашамъ симфоническаго оркестра С. Кусевицкаго, въ Петербургъ прибылъ на-двухъ одинъ изъ членовъ „общества германскихъ композиторовъ“ г. Менгдевъ, для разслѣдованія обстоятельствъ, повлекшихъ вывужденный отъѣздъ О. Фрида изъ Россіи. Цѣль этого разслѣдованія выяснить ствѣны вѣности О. Фрида въ этомъ инцидентѣ, освѣтить нѣкоторыя стороны его, такъ какъ общество германскихъ композиторовъ, на основаніи свѣдѣній изъ Петербурга о происшедшемъ инцидентѣ, возбудило вопросъ объ исключеніи О. Фрида изъ своей среды. Последній представилъ обществу свои объясненія и, сославшись на вѣсколькихъ свидѣтелей, потребовалъ тщательнаго разслѣдованія съ цѣлью выяснить истинныя причины „печальнаго недоразумѣнія“, какъ называетъ самъ Фрида, свой инцидентъ.

— Г. Г. Колышко опровергаетъ сообщеніе газетъ, будто онъ самъ формируетъ труппу для поѣздки по провинціи съ его пьесой „Поле брани“. Онъ далъ лишь разрѣшеніе на постановку „Поля брани“ нѣкоторымъ труппамъ, отправляющимся на гастроли по провинціи.

— Концертъ А. В. Ильмановой прошелъ съ большимъ успѣхомъ. Успѣхъ раздѣляли также гг. Братинъ, В. О. Лебедевъ и оркестръ балалаечниковъ Гучкова.

— П. А. Поповъ уѣхалъ изъ Москвы въ Гельсингфорсъ и Ригу для организаціи присылки экспонатовъ на предстоящую въ будущемъ году всероссійскую театральную выставку въ Москву. Этимъ закончится кругъ собиранія матеріаловъ, и послѣ поѣздки Н. А. Поповымъ будетъ составленъ обширный докладъ по организаціи выставки, который будетъ представлеъ театральному обществу. Въ Москвѣ г. Поповъ прѣдетъ въ началѣ февраля для организаціи грандіознаго маскарада въ Большомъ театрѣ въ пользу театральнаго общества. Маскарадъ этотъ, предположенный 12-го февраля, будетъ носить названіе «Русскія сказки» и «Въ волибвяхъ садахъ Черномора».

Въ мірѣ искусства.

(Факты, наброски и впечатлѣнія.)

I.

1910 годъ приходитъ къ концу, и среди людей искусства замѣчается суетливая дѣятельность, какъ на вокзалѣ передъ отходомъ поѣзда. Всюду подводятся итоги, всѣ стараются вывести результаты своихъ работъ за истекающую годъ.

Г-жа Книпперъ-Рабевекъ, выступавшая въ этомъ году со своими ученицами въ Берлинѣ и Лондонѣ и учредившая въ Москвѣ самостоятельную студию-школу дункановской гимнастики, устроила во вторникъ 21 декабря нѣчто въ родѣ пробнорочнаго экзамена, на который и пригласила пишущаго эти строки.

Студія въ большомъ высокомъ залѣ обставлена не только изящно, но и роскошно, а результаты работъ, сравнительно съ прошлымъ годомъ, значительно подвинулись впередъ. Больше всѣхъ сдѣлала успѣховъ сама инциаторша, приблизившая во всѣхъ своихъ движеніяхъ къ той простотѣ и легкости, которая является главнымъ очарованіемъ въ танцахъ Дунканъ. Танецъ Авитры, исполненный ею подъ музыку Грйга, положительно захватывалъ зрителей и былъ повторенъ по ихъ просьбѣ.

Изъ массовыхъ номеровъ, исполненныхъ ученицами, большинство которыхъ занимается только первый годъ, слѣдуетъ отмѣтить „Скифскія тѣнеці“ муз. Глюка, „Гномовъ“ — Грйга и „Вакханалію“ — Шумана.

Молодыя танцовщицы твердо уевали себѣ стиль классическихъ барельефовъ и въ то же время вносятъ въ танцы много неподдѣльной жизни и молодого задора.

II.

Въ тотъ же день въ школѣ А. Н. Адашова сдѣлала интересное сообщеніе о народной пѣснѣ артистка Незлобинскаго театра, г-жа Третьякова. Она провела нѣто въ Брянскомъ уѣздѣ Орловской губерніи и, страствуя изъ села въ село, при помощи фонографа записывала старыя пѣсни, сохранившіяся въ народѣ. При этомъ сама училась у бабъ-запѣвалъ („представленицъ“, какъ ихъ тамъ называютъ) манерѣ пѣвья и, сопровождающимъ его, мимическимъ жестами.

Въ художественномъ смыслѣ только немного изъ обширнаго матеріала г-жи Третьяковой могло бы удовлетворить вкусамъ городской избалованной публики, но, какъ этнографическіе документы, ея записи имѣютъ, несомнѣнно, весьма крупную цѣнность. Тѣмъ болѣе, что сама артистка воспроизводитъ свой репертуаръ съ фотографической точностью, ими-

трируя приемы крестьянокъ. Особенное вниманіе привлекла древняя пѣсня о Вавкѣ-ключникѣ и дѣлѣ свадебныхъ пѣсней. Г-жа Третьякова сопровождала свое пѣніе очень толковыми и обстоятельными объясненіями.

III.

Въ среду 22-го въ помѣщеніи музыкально-драматическихъ курсовъ проф. А. А. Ильинскаго состоялся пробнорочный экзаменаціонный спектакль учениковъ драматическаго отдѣленія классовъ С. В. Айдрова, Е. Д. Турчаниновой и В. К. Вышневакой.

Было исполнено около 15 отрывковъ изъ самыхъ разнообразныхъ сценическихъ произведеній, хотя преимущество все-таки было отдано репертуару Островскаго.

Ученикамъ, повидному, прежде всего прививается образцовый русскій языкъ, составляющій справедливую гордость нашего Малаго театра, и въ этомъ отношеніи большинство изъ нихъ зарекомендовало себя прекрасно.

Инцидентровка, къ сожалѣнію, значительно отставала отъ языка, и временами на сценѣ замѣчалась нежелательная натянутость.

Среди женскаго ученическаго персонала у двухъ дѣвицъ проявилось несомнѣнное сценическое дарованіе; имена ихъ надѣемся огласить весной, послѣ выпускнаго экзамена.

С. С. М.

На выставкахъ.

II.

О „бубновомъ валетѣ“.

За человекъ страшно! Неужели можно хоть на минуту повѣрить этому. Это кошмарно и не только внутри, но и снаружи, когда вечеромъ проѣжаешь по Дмитровкѣ и „бубновый валетъ“ „кажетъ“ въ окна своихъ „прокаженныхъ“, „голыхъ скрипачей“ и „поэтовъ съ гусиной шеей“.

Неужели въ этомъ и заключается разрѣшеніе задачи красочной композиціи, какъ выразился мой пріятель, художникъ, одинъ изъ устроителей выставки.

Неужели господа „валеты“ еще вѣрятъ въ возможность шваркнуть почтеннаго обывателя по башкѣ.

Неужели они вѣрятъ въ то, что придетъ какой-нибудь наивный чудакъ и скажетъ: „Такъ имъ кажется, они такъ видятъ“.

Нѣтъ прошло то золотое время, когда уважаемый зубной врачъ или солидный адвокатъ съ дочкой приходили, удивлялись, но не желая отстать и показать себя профанами, говорили: „да что-то есть, что-то есть“!

Теперь это никто не скажетъ, перестали удивляться—уже слишкомъ били по головамъ.

Притупилось воспріятіе.

— Не запугаете!

Развѣ маститый публицистъ-крикунъ напишетъ, что г. Бурлюкъ „спѣлъ“ недостаточно гармонично свои „цвѣтущія вишневыя деревья“ или, по вторникамъ сокрушаясь о пагубномъ вліяніи современнаго искусства на молодежь,

Выставка „Бубновый валетъ“.

Автопортретъ (?!).

Илья Машкова.

Петербургъ. Александринскій Театръ.
„Донъ-Жуанъ“. Мольера.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Донъ-Жуанъ—Ю. М. Юрьевъ.

онъ будетъ истерически вторить другому, не менѣ маститому товарищу.

„Сѣйте разумное, доброе, вѣчное“. Теперь слава Богу миновало время, когда шокированные хранители народной нравственности портили полотна, подписывая на нихъ карандашикомъ:

— „Какая гадость“.

Положимъ и теперь встрѣчаются нѣкие Донъ-Кихоты, которые являются въ „закрытое“ собраніе общества эстетики и оскорбленные въ своихъ лучшихъ чувствахъ будто бы порнографической картиной, притягиваютъ общества къ мировому. Подумаешь цѣль-то у нихъ самая возвышенная, а ужъ жалобы къ мировому—это жестъ, не достойный великаго сына Ламанша...

Теперь никого не удивишь ни фиолетовымъ животомъ, ни зеленымъ тазомъ мечтающей женщины.

Навыкъ—много значить. Пообтесались!

Ни апельсинія, ни любители боя быковъ, ни лилово-красные древоколы... ни что не удивляетъ современныхъ скептиковъ. „Скюшно“!

Говорятъ, что существуетъ въ Москвѣ какой-то мясникъ-меценатъ, большой любитель и знатокъ французской школы живописи. Онъ будто бы и собралъ эти „бубновые шедевры“.

Жаль только, что на выставкѣ не играетъ шарманка и нѣтъ толкователя, объясняющаго сюжеты.

Затѣмъ съ дѣтей и нижнихъ чиновъ слѣдовало бы брать половину.

S.

Письма въ редакцію.

Милостивый государь,
г. редакторъ!

Не имѣя возможности лично отвѣтить всѣмъ привѣтствовавшимъ меня въ день 25-лѣтняго юбилея, покорнѣйше прошу помѣстить на страницахъ вашего уважаемаго журнала мою глубокую благодарность.

Съ истиннымъ почтеніемъ Александръ Мурскій.

Въ 51 номерѣ вашего журнала помѣщена слѣдующая телеграмма изъ Харькова.

„Намъ телеграфируютъ пзъ Харькова: 10 декабря на репетиціи оперы „Камо грядеши“ на сдѣланное представителемъ опернаго товарищества Акимовымъ дирижеру Пазовскому, служившему нѣсколько сезоновъ у Зимина, справедливое замѣчаніе о небрежномъ отношеніи къ дѣлу, послѣдній въ присутствіи всѣхъ крикнулъ Акимову: „хамъ“ и бросилъ репетицію. По инициативѣ Акимова инцидентъ переданъ третейскому суду мѣстныхъ юристовъ, который и вынесъ Пазовскому порицаніе. Поведеніе Пазовскаго, вообще очень грубого съ артистами, возмутило труппу. Вѣроятно, ему предложить оставить службу“.

Телеграмма эта является для меня совершенно неожиданнымъ и явно тенденціознымъ извращеніемъ происшедшаго между мною и г. Акимовымъ инцидента. Замѣчаніе о небрежномъ отношеніи къ дѣлу я въ отвѣтъ не получалъ. Это, полагаю, не откажется подтвердить и г. Акимовъ.

Привожу текстъ резолюціи третейскаго суда.

„12 декабря, 1910 года, третейскій судъ, избранный гг. С. М. Акимовымъ и А. М. Пазовскимъ для разсмотрѣнія инцидента, происшедшаго между ними 9 декабря 1910 года, допросивъ свидѣтелей, выслушавъ обѣ стороны и обсудивъ всѣ обстоятельства, постановилъ:

I. Оба выраженія, которыя допустили стороны относительно другъ друга, а именно: „мальчишка“ и „хамъ“, являются совершенно недопустимыми, особенно между служащими одному и тому же общему дѣлу. Третейскій судъ чрезвычайно сожалѣетъ, что стороны позволили себѣ въ театрѣ этотъ не корректный поступокъ.

II. Является установленнымъ, что первымъ нанесъ оскорбленіе г. Акимовъ.

III. Является установленнымъ, что болѣе сильное оскорбленіе нанесъ г. Пазовскій.

IV. Вина г. Акимова смягчается и объясняется его взволнованностью, вызванной не личными соображеніями, а интересами дѣла, въ чемъ третейскій судъ довѣряетъ г. Акимову.

Петербургъ. Александринскій театръ.
„Донъ-Жуанъ“. Мольера.

Сганарель—К. А. Варпамовъ.

V. Вина г. Пазовскаго смягчается и объясняется тѣмъ, что онъ былъ отвѣчающимъ на оскорбленіе и притомъ былъ убѣжденъ, что его г. Акимовъ толкнулъ сознательно, съ цѣлю нанести оскорбленіе.

VI. Безъ пункта V вина г. Пазовскаго была бы большей, чѣмъ вина г. Акимова, но въ виду вложеннаго въ V пунктъ, а также того, что слово „мальчишка“ изъ устъ представителя товарищества могло показаться г. Пазовскому особенно оскорбительнымъ, третейскій судъ признаетъ, что вина г. Пазовскаго приближается къ винѣ г. Акимова.

VII. Третейскій судъ признаетъ, что оскорбленіе дѣйствіемъ ни съ одной стороны не имѣло мѣста.

VIII. Третейскій судъ удостовѣряетъ, что въ своихъ объясненіяхъ обѣ стороны заявили Суду, что онѣ не имѣли сознательнаго желанія и плана оскорбить другъ друга, а потому Третейскій судъ призываетъ стороны признать ивцидентъ исчерпаннымъ.

Предсѣдатель третейскаго суда Бор. Куликовъ.

Члены Третейскаго Суда: подшши Чягринскаго и Маркова.

Съ подлиннымъ вѣрно: В. Куликовъ.“ *)

Ясно видно, что г. Акимовъ первый оскорбилъ меня, и слово „хамъ“ явилось только отвѣтомъ на оскорбленіе, дѣло суда найти его болѣе тяжелымъ, чѣмъ рѣзкость г. Акимова.

Затѣмъ третейскій судъ, созданный по нашему обоюдному желанію, какъ видно изъ прилагаемой резолюціи, отнюдь не занимался вынесевіемъ мнѣ порицанія.

Что же касается послѣдней части присланной вамъ телеграммы о моей грубости, о возмущеніи труппы моимъ поступкомъ и о томъ, что мнѣ придется, вѣроятно, оставить дѣло, все это не соответствуетъ истинѣ.

Дприжеръ Харьковского оперваго т-ва А. Пазовскій.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Нов. драмат. театр. „Кривое зеркало“. Буффы.

Въ своемъ не лишеномъ интереса романъ „Судный день“ писцевпрованномъ въ 4-актную драму съ громкимъ заглавіемъ „Пиръ жизни“, Ст. Пшибышевскій пытается разрѣшить сложную психологическую проблему взаимоотношеній женскаго чувства, женской любви къ ребенку, къ мужу и къ возлюбленному. Волнующій автора вопросъ иллюстрируется подъ тремя различными углами зрѣнія тремя женщинами, изъ коихъ одна—Зофи—пережила его и разрѣшила просто, вернувшись къ мужу и „наслаждаясь“ нѣжной привязанностью къ своему ребенку, прикрывши тайной обмана свое чувство къ любовнику;—другая—Гавка—переживаетъ острый моментъ борьбы въ настоящемъ, бросивъ семью ради горячо любимаго человѣка и требуя настоятельно призванія своихъ материнскихъ правъ, такъ какъ ей органически нехватаетъ любви и такъ какъ материнское сердце властно зоветъ ее къ заботамъ о маленькой дочери;—и, наконецъ,—третья, Стефанія, должна будетъ столкнуться съ этимъ вопросомъ въ недалекомъ, быть можетъ, будущемъ. Авторъ не даетъ разрѣшенія вопроса, заставляя бѣдную мать (послѣ унижительныхъ и тщетныхъ попытокъ склонить къ человѣческому соглашенію отца на свиданіе ея съ дочерью)—считать жизнь свою разбитой и найти безславную смерть на днѣ пропасти, гдѣ, по словамъ старой нищенки, блуждающей въ горахъ, протекаетъ волшебный источникъ, исцѣляющій всѣ человѣческія страданія. Въ пьесѣ много сухихъ диалектическихъ разговоровъ, мало сценичности, драматич. дѣйствія, оголена психологія. Поставлена пьеса—въ стилизованныхъ, блѣдныхъ тонахъ, что придаетъ не мало сущности общему тону исполненія.

Г-жа Юрьева (Ганка)—недурная артистка, и это она доказала въ сильныхъ драматич. сценахъ съ Вѣльскимъ и съ Орличемъ, по... роль Ганки не по ней. Здѣсь нужна мягкая, мяленькая хрупкая женщина съ кошачьей ласковостью и привязанностью. Говорятъ, въ послѣднюю поѣздку роль Ганки съ громаднымъ успѣхомъ играла покойная Комиссаржевская. Охотно вѣрится... Умно очертили Орлича г. Реутовъ, въ которомъ не доставало только элегантности польскаго джентльмена. Недуренъ мѣстами г. Карамазовъ (Яноша) и съ темпераментомъ провелъ роль Вѣльскаго г. Александровскій. Типична—г-жа Горская (нищенка). Интересна декорация горъ въ IV д. работы художника Шарбе.

Театръ не былъ полонъ и, навѣвующіе скуку разговоры,

*) Засвидѣтельствовавшая нотаріусомъ копія съ постановленія третейскаго суда редакціи доставлена.

Проф. Вилли Бурместеръ.

(Изъ его концерту.)

почти лишеныя движенія въ I актѣ,—явились причиною сдержанныхъ аплодисментовъ публики.

Шуточный „юбилей“ своего двухлѣтняго существованія справилъ „Кривое зеркало“ рядомъ пьесъ, вышучивающихъ „торжественныя“ депутации, рѣчи, привѣтствія. Лучшимъ же слѣдуетъ считать торжественную кантату и „траги-мино-мелодраму“—„Три влюбленныхъ въ королеву“ (муз. бар. Эрэнберга), гдѣ чувства дѣйствующихъ лицъ замѣнены звуками инструментовъ. Такъ, чувства королевы выражаются гобоемъ,—пажа—флейтой, рыцаря—виолончелью. Публики было много. Аргистамъ дружно аплодировалъ.

Бевефисъ Шуваловой далъ переполненный сборъ. Оперетта Рубенса „Цветта“, мелодична. Красивъ „трюкъ“ съ проходящимъ по сценѣ поѣздомъ. Всѣ лучшія силы „Буффа“ заняты въ опереттѣ и пользуются успѣхомъ.

Вас. Базилевскій.

Парижскія письма.

Насколько пресса и газетные отзывы имѣютъ мало вліянія на публику, и никакого вліянія на успѣхъ пьесы въ Парижѣ, можно судить не по одному прияѣру г-жи Яворской.

Въ предыдущее корреспонденціи мы уже указывали на то, что публика генеральной репетиціи и пресса приняли очень холодно пьесу П. Фрондэ „La Femme et le Pantin“; это нисколько не мѣшаетъ тому, что пьеса эта проходитъ съ аншлагомъ и является однимъ изъ самыхъ крупныхъ успѣховъ, какіе имѣлъ когда-либо театръ Антуана.

Но недавно мы видѣли явленія совершенно обратное: восторженный приемъ публикой генеральной репетиціи и всей прессой по слуху пьесы отъ провала. Въ театрѣ „Одеонъ“ поставили двѣ пьесы: „Un Soir“ Габриэля Трарье и „Les plus beaux jours“ Дж. Траверси. Трарье—человѣкъ очень талантливый. Отецъ его—теперь умершій—былъ министромъ юстиціи. Предназначенный въ началѣ для политической карьеры, Трарье вскорѣ покинулъ ее для литературы.

Его интересуетъ не одинъ только аэролетъ, но и многіе другіе психологическіе вопросы. Въ особенности большой успѣхъ имѣла его пьеса „La Robe Blanche“, поставленная на сценѣ того же театра Одеонъ.

Содержаніе пьесы „Un Soir“ можетъ быть рассказано въ нѣсколькихъ словахъ: комедантъ Вилларъ, морской офицеръ, живущій постоянно въ Марошелли, имѣетъ отъ перваго брака дочь Антуанетту. Антуанетта помолвлена съ извѣстнымъ романистомъ Андрѣ. Андрѣ случайно встрѣтилъ въ Парижѣ молодую женщину, которая пропала на него неизгладимое впечатлѣніе. Приѣхавши въ Марошелль, Андрѣ встрѣчается съ нею вторично. Это Сабина—вторая жена комеданта Виллара, мачиха Антуанетты. Андрѣ и Сабина чувствуютъ непреодолимое влеченіе другъ къ другу и однажды вечеромъ („Un Soir“) Сабина падаетъ въ его объятія. Подъ вліяніемъ угрызеній совѣсти она сознается своему мужу и умоляетъ его спасти ее отъ нея самой „Defend-moi“ кричитъ она ему. „Garde-moi! Attache-moi, s'il le faut, mais empêche-moi de décider à ce qui me domine et m'emporte. Empêche-moi de partir.“ Комедантъ прощаетъ своей женѣ.

Онъ хочетъ погнѣшать также браку своей дочери Антуанетты съ Андрѣ. Но Антуанетта и Андрѣ любятъ другъ друга;

и вина Сабивы не помѣшаетъ молодой дѣвчкѣ быть счастливой. Таково содержаніе пьесы Трарье. На генеральной репетиціи пьеса имѣла очень крупный успѣхъ, главнымъ образомъ, благодаря изумительной игрѣ Вѣры Серживъ—артистки, о которой намъ уже неоднократно приходилось бесѣдовать на страницахъ „Рампы“, и которая является прямой наслѣдницей Сары Бернаръ.

Если большой успѣхъ выпалъ на долю пьесы Трарье, то успѣхъ еще гораздо большой имѣла шедшая въ тотъ же день пьеса итальянскаго драматурга Траверси „Les plus beaux jours“ („Самые прекрасные дни“). Въ прошломъ году въ Одеонѣ большой успѣхъ имѣла переведенная съ итальянскаго знаменитая пьеса Дякоза „Какъ листья...“, переведенная г-жею Дарсенинъ.

Антуанъ надѣялся въ этомъ году найтти въ итальянскомъ репертуарѣ пьесу, которая имѣла бы такой же успѣхъ; выборъ его остановился на пьесѣ Траверси, которую онъ поручилъ перевести той же г-жѣ Дарсенинъ.

Молодымъ дѣвушкамъ говорятъ обыкновенно, что „самые счастливые дни пхъ существованія“—это дни, предшествующіе свадьбѣ. Но мнѣнію Траверси—это самое неприятное и грустное время для невѣсты и жениха. И въ своей веселой трех-актной комедіи онъ выставляетъ тысячи мелкихъ неприятностей, уколовъ самолюбія, страдавіи, неделикатнаго вѣшателства родныхъ, сиблетенъ друзей и знакомыхъ, которые оравляютъ эти „les plus beaux jours“. Разыграна пьеса была превосходно; въ особенности замѣчательный типъ старуго роляста герцога создалъ Дюкенъ, выступавшій недавно у насъ въ Москвѣ на гастролѣхъ Режанъ; прекрасенъ былъ также имѣвшій когда то большой успѣхъ въ Михайловскомъ театрѣ Куперъ. Но, несмотря на огромный исключительный успѣхъ генеральной репетиціи, несмотря на прекрасные отзывы критики, спектакль этотъ успѣха не имѣлъ; и уже черезъ двѣ недѣли Антуану пришлось возобновить пьесу „Старый Гейдельбергъ“.

Среди всѣхъ директоровъ парижскихъ театровъ больше всѣхъ сдѣлалъ для французской сцены, больше всего поработалъ для процвѣтанія и развитія французскаго драматическаго искусства—это несомнѣнно Антуанъ. Въ то время какъ всѣ другіе директора парижскихъ театровъ шли старыми избитыми путями, ставили пьесы (иногда весьма посредственные) старыхъ, прославленныхъ авторовъ, ими которыхъ гарантировалъ извѣстное количество сборовъ, Антуанъ неутомимо искалъ все новыхъ путей искусства, старался открыть, дать ходъ новымъ молодымъ, неизвѣстнымъ талантамъ. Многіи геперешніи знаменитости, какъ Доввэ, Врїэ, Вернштейнъ, Декавъ, Кольюсъ, Батайлъ и другіе были впервые открыты Антуаномъ.

Сдѣлавшись директоромъ Одеона, Антуанъ нисколько не перемѣнилъ своей тактики и рѣшилъ ежегодно посвящать нѣсколько спектаклей пьесамъ молодыхъ, до сихъ поръ совершенно неизвѣстныхъ авторовъ. Для перваго спектакля „молодыхъ“ онъ поставилъ пьесу „Les Affranchis“, авторомъ которой является женщина г-жа Леверю. Пьеса эта, правда, была уже знакома читающей публикѣ; она была издана, и авторъ ея получилъ премию въ 5.000 фр., выдаваемую ежегодно журналомъ „La Vie Heureuse“, по присужденію спеціального жюри, составленнаго исключительно изъ женщинъ. Пьеса Леверю, съ точки зрѣвіа чисто театральнот гехники, страдаетъ многими недостатками. Но въ основу пьесы положена прекрасная идея,—авторъ хочетъ доказать, что разумъ приводитъ почти всегда человѣка интеллектуальнаго къ эгоизму. Но *освобожденные* („Les Affranchis“) тѣ, которые не вѣрятъ въ необходимость жертвы, тѣ, которые думаютъ, что долгъ каждаго человѣка—это его самосовершенствованіе, останавливаются на своемъ пути, чувствомъ, которое живетъ въ каждомъ человѣкѣ жалостью къ слабымъ. Хотятъ они или нѣтъ, они не могутъ освободиться отъ примѣра, даннаго всему міру христианствомъ. Они могутъ но вѣрить; они могутъ отбросить всѣ предрассудки. Все толкаетъ ихъ на дикую борьбу за существованіе. Но старыя правила религіи шепчутъ имъ: „Не убій!“ и они останавливаются прежде чѣмъ совершить фатальный актъ. Таковъ тезисъ г-жи Леверю, которая иллюстрируетъ его своей пьесой. Въ пьесѣ очень много *разговоровъ*. Но діалогъ превосходенъ; и, несмотря на длинноты и ва отсутствіе того, что ва театральномъ жаргонѣ называется „дѣйствіемъ“, пьеса смотрится съ большимъ вниманіемъ. На репетиціи пьеса имѣла огромный успѣхъ, и многіе критики превозгласили ея шедевромъ.

Ни въ одномъ театрѣ въ Парижѣ не работаютъ столько, сколько въ Одеонѣ. Вечеромъ ставится „Старый Гейдельбергъ“; для дневныхъ спектаклей и для абонементна пдетъ пьеса „Les Froids Sultans“, для перваго спектакля „молодыхъ“ поставили „Les Affranchis“, и все это не помѣшало Антуану подготовить новую, блестящую постановку пьесы „Ромео и Джульетта“.

В. Бинштокъ.

Принципальный вопросъ.

Кіевскому театру „Соловцовъ“ пришлось столкнуться съ рѣдкимъ покуда принципальнымъ вопросомъ о правѣ автора вмѣшиваться въ распредѣленіе ролей въ его пьесѣ. Вопросъ этотъ возникъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Еще въ прошломъ году С. Юшкевичъ отдалъ И. Э. Дуванъ-Торцову свою пьесу „Miserere“ для постановки ея въ театрѣ „Соловцовъ“. Единственнымъ условіемъ было поставлено обязательство театра поставить „Miserere“ лишь послѣ того, какъ она поставлена будетъ художественнымъ театромъ. Возлагая на эту пьесу большія надежды, И. Э. Дуванъ-Торцовъ сталъ заблаговременно готовиться къ ея постановкѣ. Еще передъ началомъ сезона были розданы роли, начались репетиціи „Miserere“, и спеціально для этой пьесы были написаны декорации. Въ виду того, что „Miserere“ прошло уже въ художественномъ театрѣ, г. Дуванъ рѣшилъ поставить пьесу сейчасъ же послѣ праздниковъ, но неожиданно благодаря вмѣшательству г. Юшкевича пришлось снять пьесу съ репертуара.

Недѣли двѣ тому назадъ (до перваго представленія „Miserere“ въ художественномъ театрѣ) г. Юшкевичъ прислалъ г. Дувану письмо, въ которомъ просилъ измѣнить распредѣленіе ролей въ „Miserere“, при чемъ указывалъ даже, кому изъ артистовъ, какая роль должна быть поручена.

Послѣ постановки „Miserere“ въ Москвѣ г. Юшкевичъ прислалъ телеграмму съ категорическимъ требованіемъ измѣнить распредѣленіе ролей согласно его указаніямъ, угрожая въ противномъ случаѣ взять пьесу обратно.

И. Э. Дуванъ-Торцовъ сообщилъ труппѣ требованіе г. Юшкевича.

Артисты, участвующіе въ пьесѣ и уже репетовавшіе ея, совершенно отказались отъ участія въ „Miserere“. Вслѣдствіе этого И. Э. Дуванъ-Торцовъ извѣстилъ г. Юшкевича, что „Miserere“ сняты съ репертуара.

Письма изъ Саратова.

Повезло у насъ П. П. Струйскому, антрепренеру городского театра. Материальный успѣхъ полный, сборы отличные, особенно на общедоступныхъ спектакляхъ, на которыхъ даются преимущественно пьесы нашихъ классиковъ: Островскаго, Толстого, Чехова. Въ смыслѣ постановки особенно повезло послѣднему. Прекрасно поставлены: „Дядя Ваня“ и „Три сестры“; слабѣе, но въ общемъ удовлетворительно,—„Вишневый садъ“.

Репертуаръ—пестрый, съ преобладаніемъ новинокъ—эфемеридъ—не мудро, но ловко сдѣланныхъ пьесъ, на которыхъ можно весело посмѣяться или пролить дешевую, ни къ чему не обязывающую слезу: „Шальная дѣвчонка“, „Марія Терезія“, „Темное пятно“, „Казенная квартира“, „Распутница“, „Особнякъ“, „Вѣдьма“ и т. п.—словомъ на всѣ вкусы.

Въ результатъ всѣ довольны: интеллигентный зритель—общедоступными спектаклями, театральная толпа—„Шальными дѣвчонками“, г. Струйскій—сборами.

Гораздо хуже обстоятъ дѣла въ Общедоступномъ (онъ же—народный) театрѣ, гдѣ подвизается труппа союза драматическихъ артистовъ. Одно время дѣло обстояло здѣсь настолько плохо, что подумывали, не бросить ли?

Причинъ нѣсколько, главныя же слѣдующія: во-первыхъ, труппа составлена крайне неровно: при сильномъ женскомъ персоналѣ (Мондшейнъ, Кошова, Барвинокъ-Попова, Анчарова, Гегеръ-Глазунова), мужской оказался ниже посредственнаго; при такихъ условіяхъ мудрено было ставить пьесы хотя бы только удовлетворительно.

Затѣмъ администрація стала рѣзать репертуаръ. Этого нельзя, этого не ставь—въ результатъ пришлось пробавляться старьемъ, давно набившимъ всѣмъ оскомину.

Наконецъ, въ труппѣ начались нелады, закончившіеся уходомъ нѣсколькихъ персонажей, впрочемъ затѣмъ одумавшихся и вернувшихся обратно. Но эти раздоры также оказали свое далеко не полезное вліяніе на ходъ дѣла. Теперь кое-какъ дѣло наладилось, и труппа, вѣроятно, благополучно дотянетъ до конца сезона. Союзу драматическихъ артистовъ это урокъ: нельзя составлять такъ труппы, посылать въ такой городъ, какъ Саратовъ, посредственности, которыя не могутъ устроиться ни у одного антрепренера.

Въ Очинскомъ театрѣ со втораго дня Рождества начались спектакли оперной труппы Федорова. Въ труппѣ не мало недурныхъ артистовъ: Борисенко, Асланова, Гагаенко, Ванъ-Бринъ, Доленго и др. Главный дирижеръ—Сильвіо Барбини.

Н. Архангельскій.

Провинція.

Житомиръ. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ драмы Я. Славскаго закончился блестяще. Валовая сумма сборовъ за 74 спектакля выразилась солидной цифрой около 24000 рублей, т.-е. по 325 руб. на кругъ. Такимъ материальнымъ успѣхомъ не могъ похвастать даже Д. И. Басмановъ. такъ хорошо привившій нашей публикѣ любовь къ драмѣ. 26 декабря „Аидой“ открывается оперный сезонъ опернаго товарищества подъ управленіемъ А. И. Стальскаго.

Составъ труппы слѣдующій: г-жи Е. Бернадская, С. Покрѣвская, А. Шенинова, А. Казанская и П. Дубяго—сопрано. А. Днѣпрова, А. Ясеновская-Сахновская, Н. Карнѣва, М. Душинова и П. Каранская—меццо-сопрано.

Гг. Ф. Арсеняевъ, А. Стальскій, І. Милославскій, С. Дурдуковский и Ф. Владимировъ—тенора.

И. Бобровъ, І. Дубровинъ, Д. Л. Гудвинъ, Д. Арбенинъ и Д. Свободинъ—басы.

Изъ новинокъ пойдутъ у насъ: „Quo vadis“ муз. Нуреса, „М-те Бетерфлей“—муз. Пуччини, „Юланта“—муз. Чайковского и др.

Г. Ваксъ.

Керчь. (Отъ нашего корреспондента.) Кромѣ С. М. Тарасова и Д. В. Германовской изъ состава труппы Б. Е. Янова, вышелъ „подставной антрепренеръ“ С. Г. Бѣльскій, который заявляетъ: „что служить въ театрѣ при создавшейся атмосферѣ, благодаря интригамъ отдѣльныхъ лицъ, не возможно“. За г. Бѣльскимъ покинули труппу О. Струйская и П. Ридаль, который пишетъ: „что считая невозможнымъ, въ виду создававшегося деспотическаго режима со стороны г. Барскаго, оставаться на сценѣ зимняго театра, мы присоединяемся къ письмамъ нашихъ товарищей Д. В. Германовской и С. М. Тарасова и настоящимъ сообщаемъ, что изъ состава труппы мы выходимъ“.

Такимъ образомъ, изъ-за самодурства одного человѣка, товарищи его, вся группа остается за бортомъ.

Кстати, нѣсколько словъ о г. Барскомъ. Будучи человѣкомъ крайне тщеславнымъ, и располагая громадною режиссерскою властью, этотъ господинъ дѣлалъ все отъ него возможное, чтобы очернить въ глазахъ публики своихъ товарищей по сценѣ. Такъ, напримѣръ, на бенефисѣ г-жи Германовской онъ позволилъ себѣ, нередъ биткомъ набитымъ театромъ, сказать слѣдующее:

— Ея успѣхъ обезпеченъ тѣмъ, что въ театрѣ полно ея родственниками и друзьями.

Вообще, г. Барскій продѣлывалъ такія штуки, о которыхъ мало-мальски интеллигентному человѣку и говорить стыдно.

Отколовшаяся часть труппы поставила спектакль въ Англійскомъ клубѣ, который проселъ блестяще, какъ [въ художественномъ, такъ и въ материальномъ отношеніи.

Владиміръ Неминъ,

Кіевъ. (Отъ нашего корресп.) 21-го декабря въ оперномъ театрѣ отпразднованъ юбилей 30-лѣтней сценической дѣятельности бывшаго артиста императ. театровъ пѣвца С. Г. Буховецкаго. Юбиляръ родился въ 1858 г. въ Бѣлой-Церкви въ семьѣ небогатаго еврея. 10 лѣтъ отъ роду онъ тайкомъ убѣжалъ изъ дому и поступилъ въ синогальскій хоръ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ крайней нужды онъ пошелъ въ петербургскую консерваторію. По окончаніи консерваторіи С. Г. по приглашенію Сѣрова пріѣзжаетъ въ 1880 году въ Кіевъ и поетъ здѣсь три сезона. Затѣмъ С. Г. безъ дебюта былъ принятъ въ Большой московскій театръ, гдѣ прослужилъ 15 лѣтъ. Въ свой юбилейный спектакль С. Г. выступилъ въ роли Амонасро въ одной картинѣ изъ „Аиды“. Въ спектакль приняла участіе вся оперная труппа и извѣстная пѣвица Олимпія Баронатъ.

— 28 декабря въ театрѣ „Бергонье“ отпраздновалъ 25-лѣтній юбилей своей дѣятельности художникъ-декораторъ С. А. Садовниковъ, служившій въ Одессѣ, Харьковѣ, Кіевѣ и многихъ другихъ городахъ.

— М. Ф. Багровъ пригласилъ въ театръ „Соловцовъ“ на будущій годъ режиссеромъ А. Н. Соколовскаго.

— Въсто Оскара Фриль, высланнаго изъ Россіи, симфоническими концертами приглашенъ управлять г. Рахманиновъ.

Кострома. (Отъ нашего корресп.) Городская управа сдала театръ г-жѣ Неволіной (Ковалевой) на 1911—12 и 1912—13 г. г. Г. Неволіна содержитъ театръ и въ нынѣшній (1910—11) сезонъ.

На одномъ изъ послѣднихъ собраній, Костромская дума постановила взимать сборъ съ театрал. билетовъ въ пользу города (2⁰/₁₀). Изъ всѣхъ гласныхъ только одинъ г. Шевальшевъ (фабрикантъ) голосовалъ противъ предложенія управы и театральной комиссіи.

Въ городскомъ театрѣ (антреприза Неволіной) съ 29-го

октября по 16 декабря были поставлены слѣдующія пьесы: „Строители жизни“ — Рышкова (открытие сезона), „Рабство“, „Дорогой поцѣлуй“, „Вожди“, „Чужое счастье“, „Старый закатъ“, „Счастье только въ мужнинахъ“, „Женское любопытство“ (оперетта), „Рабыни веселья“ — Протопопова, „Тайфунъ“ (2 раза) Лангеля, „Цыганка Занда“, „Трагикъ по неволѣ“, „Клубъ холостяковъ“, „Царь Дмитрій Самозванецъ“ — Суворина (2 р.), „Дѣва неразумная“, „Вишневый садъ“, „Лѣсъ“ (утр. спект.), „Нишіе духомъ“, „Блаженство рая“ (фарсъ), „Царица Тамара“, „Вѣдьма“, „Власть тьмы“ (28-го октября — до смерти Льва Николаевича Толстого), „Сердце и все прочее“ (фарсъ), „Василиса Мелентьева“, „Г-жа Пошлость“ (2 р.), „Горе отъ ума“, „Степной богатырь“, „Гаудеамусъ“ (не имѣлъ успѣха), „Волшебные звуки Шопена“ (ф.), „Седьмая заповѣдь“, „Вечеръ памяти Толстого (16 ноября 3-й актъ изъ „Вл. тьмы“ и два акта изъ „Пл. проsv.“), „Оксана Зозуля“, „Искры пожара“, „Среди цвѣтовъ“, „Вѣчный праздникъ“ — бенефисъ Неволіной—антр., „На ст. Забытой“, „Обозрѣніе Костромы“, „Чудаки“—Горькаго (не имѣла успѣха). „А, ну-ка, покажите, что у васъ есть“ (фарсъ), „Гроза“, „Укрощеніе строптивой“ (постановка—копія временъ Шекспира: безъ перемѣны декораций, акты указывались дощечками съ надписями) и „Лиса Патрикѣвна“—оперетта—бенеф. Леонова—гл. режиссера; „Черный монахъ“ (по Чехову). „Гоголь въ Костромѣ“ — сатира (2 раза), „Яма“ (по Куприну) — 2 раза, „Каторжникъ“, „Дама съ камеліями“ и „Я умеръ“—бенефисъ Стояновой—любимицы костр. публики, героини; „Ревизоръ“, „Кровавые милліоны“, „Сплохи“, „Дорога въ адъ“ — фарсъ, „Старый

Вильна. Городской театр. Антреприза Е. И. Бѣльева.

Н. Л. Нелединская.

обрядъ“ („Живые и мертвые“) — бенеф. Прозоровскаго, „Генрихъ Наварскій“, „Пезпечальные“ (Волна), „Морскія ванны“ (фарсъ).

Минскъ. (Отъ нашего корреспондента.) 26-го декабря дирекція Е. А. Бѣльева начинаетъ сезонъ пьесой кн. Сумбатова-Южина „Цѣпи“.

Достаточно многочисленный составъ труппы, подъ главнымъ режиссерствомъ Я. А. Славскаго, состоитъ изъ слѣдующихъ силъ: Е. П. Аргутинская, М. М. Бѣлозерская, Н. С. Костюшко, Э. Я. Липманъ, П. А. Нагорнова, А. П. Натанская, Д. Э. Нелеская, Т. П. Павлова, Е. П. Соболевская, Р. А. Стравинская, Э. Л. Тарыва, Ф. П. Яниская, С. А. Яковлева, Я. Л. Дининъ, Я. В. Головановъ, П. А. Гранкинъ, Б. П. Кузовскій, Л. Ф. Лазаревъ, М. А. Михайловскій, Ф. С. Моревскій, М. М. Марковъ, В. Т. Никитинъ, А. П. Носовъ, А. А. Наровскій, К. К. Оболенскій, П. М. Полянскій, С. П. Покровскій, А. А. Савельевъ, Е. М. Савшиновъ, С. Г. Ступицкій, М. В. Юдицкій, А. И. Ягоднинъ и др. Декораторъ — А. В. Оффенгейдъ.

Составъ труппы, сравнительно съ прошлагоднимъ, значительно видоизмѣненъ, при чемъ къ хорошо знакомымъ минской публикѣ по предыдущимъ сезонамъ именамъ (опытнаго и вдумчиваго режиссера Я. А. Славскаго, артистки Липманъ, артистовъ: Головалова, Лазарева, Михайлова, Оболенскаго) ирпбавилось знакомое имя артистки Т. П. Павловой, сняскавшей симпатіи минской публики, по ея гастрольмъ съ труппой въ Минскѣ П. Н. Орлепова, когда молодой и талантливой артисткѣ удалось проявить свое дарованіе.

Турнэ Рафаила Адельгейма.

Марія Горичева.

Съ отъездомъ оперетки Валентетти, удовлетворявшей лишь опредѣленные, болѣе или мевѣе ограниченные круги публики, въ театральной жизни города наступило совершенное затишье, нарушившееся изрѣдка проивленіями концертнаго сезона, въ общемъ не очень то оживленнаго, не въ примѣръ прошлогоднему, когда волею судебъ и счастливаго рока Минскъ постигли одинъ за другимъ цѣлый рядъ знаменитостей.

Какъ бы то ни было, но тоска по театру, тоска по драмѣ весьма ощутительна: публика нетерпѣливо ждетъ открытія сезона, запасаясь билетами на первый спектакль.

Параллельно съ этимъ, въ труппѣ идутъ спѣшныя и серьезныя приготовленія; подъ умнымъ и энергичнымъ руководствомъ Я. А. Славскаго; принимаютъ всѣ мѣры къ тому, чтобъ обставить открытіе сезона со всею тщательностью и стараніемъ, какія только возможны въ условіяхъ провинціальной сцены.

Судя по всѣмъ признакамъ, труппа Е. А. Бѣляева, привезенная нмъ изъ Житомира, будетъ имѣть успѣхъ, какъ это можно заключить хотя бы по ея житомирскимъ дѣламъ.

М. Королицій.

Новочеркасскъ. (Отъ нашего корресп.) Электробиографы, давшіе серію картинъ недавно разыгравшихся на ст. „Астапово“ и въ Ясной Полянѣ событій, рядъ благотворительныхъ вечеровъ, концерты и маскарады, опустошивъ обывательскій карманъ, заставили нѣсколько поохладѣть къ драматическимъ представленіямъ, что отозвалось на театральной кассѣ: сборы значительно упали; къ тому же и репертуаръ составилъ такъ не интересно, что не мало содѣйствовалъ у казанному явленію.

„Неразумная дѣва“ и „Дора Польшина“—далеко не привлекательныя новинки; первая шла въ бенефисъ Е. И. Львовой-Личко; на спектакль было скудно, и немногочисленные посѣтители „артистическихъ именинъ“ съ облегченіемъ вздохнули, когда дали послѣдній занавѣсъ; врядъ ли и сама „именинница“ осталась довольна, т. к. вправдъ была рассчитывать на болѣе внимательное отношеніе, что случилось бы, когда бѣ поставили „Распутицу“ или „Строителя Сольнеса“, какъ объ этомъ раньше анонсировалось.

Вторая—довольно наивное произведеніе, болѣе умѣстное для электробиографа, гдѣ развлеченія стоятъ много дешевле и не сопряжены съ напрасною потерей времени. Обставлена и поставлена пьеса съ большимъ вкусомъ, въ особенности послѣдній актъ, гдѣ изображенъ шантанъ. Исполненіе сопровождается дружнымъ ансамблемъ, изъ котораго наиболѣе выдѣляются г. Аркадьевъ (Бобъ), г-жа Мравина (Вѣра), г-лланской-Любимовъ (Дейчъ), г-жа Чаруская (Дора), г. Давыдовъ (Маркъ) и др.; сухъ и холоденъ г. Булатовъ (Павликъ), что случается, когда онъ выступаетъ въ роляхъ не своего амбула; хорошо играетъ г. Зариничъ (Нико-Древнянскій), но почему-то гримируется подъ „Анатему“; пьесу повторяли.

Далѣе не безъ успѣха повторены „Распутица“, „Жуликъ“ и возобновлена „Свадьба Кречинскаго“, гдѣ пальма первенства, несмотря на серьезное соревнованіе другихъ исполнителей, безусловно осталась за г. Булатовымъ (Кречинскій).

Попробовали поставить „Новый мѣръ“ (Маркъ—г. Була-

товъ, Мерція—г-жа Львова-Личко), затѣмъ послѣдовала „Василиса Мелентьева“ съ незамѣнимымъ исполнителемъ Грознаго г. А. И. Каширинимъ, но объ пьесы не оправдали возлагаемыхъ антрепризой надеждъ и принесли полное разочарованіе: театръ пусовалъ, очевидно публичкѣ надоѣлъ изъ года въ годъ повторяющійся репертуаръ.

Въ ожиданіи лучшаго будущаго поставили „Жинь“ и два раза мелодраматичную „Ошибки молодости“; хорошимъ спектаклемъ охазался IX „gala“ — „Казенная квартира“, но плохо поставлена канцелярія (II и III дѣйствія), гдѣ нужно было бы побольше наблюдательности и режиссерской инициативы. Мало хорошаго отъ того, что г. Зоринъ изображалъ въ „Казенной квартирѣ“ Петю; роль хоть и небольшая, но требующая серьезной работы, чего отъ малограмотнаго чловѣка требовать нельзя. Положительно преступно было поручать ему же отвѣстивенную роль Роже де-Бонди („Двѣ сиротки“), хотя этотъ случай произошелъ на утренникѣ, къ которымъ принято относиться небрежно; публика много смѣялась надъ неумѣлымъ исполнителемъ, а какъ чувствовалъ себя господинъ ставившій пьесу?

Нельзя сказать, чтобы особенно успѣшно былъ поставленъ и ученическій спектакль „Коварство и любовь“; во многихъ мѣстахъ сквозила небрежность и спѣшка.

Въ заключеніе отмѣчу „Грозу“ съ Михайловымъ (Дикой), Каширинимъ (Тихонъ), Карташевой (Катерина), Волгиной (Кабаниха), Давыдовымъ (Борисъ), Агаариной (Варвара) и Аркадьевымъ (Кудряшъ), да бенефисъ А. И. Давыдова — „Чайку“.

Всего за послѣдній мѣсяць, съ 18 ноября по 17 декабря прошло 23 спектакля, репертуаръ же составилъ изъ слѣд. пьесъ: „На всякаго мудреца довольно простоты“ (втор.), „Неразумная дѣва“ (бен. Е. И. Львовой-Личко), „Двѣ сиротки“ (утр.), „Ошибки молодости“ (2 раза), „Особнякъ“ (2 раза), „Жизнь“, „Распутица“ (втор.), „Коварство и любовь“ (утр.), „Жуликъ“ (втор.), „Казенная квартира“ (IX „gala“), „Мѣсть амура“ и „Свадьба Кречинскаго“, „Горнозаводчикъ“ (втор.), „Гроза“ (бен. войскового оркестра), „Новый мѣръ“, „Марія Стюартъ“ (утр.), „Василиса Мелентьева“ (съ г-жею Карташевой), „Бѣшенныя деньги“ (втор.), „Чайка“ (бен. А. И. Давыдова), „Губернская Клеопатра“ и „Чучело“ (X „gala“), „Вожди“, „Семья преступника“.

Служившій у насъ нѣсколько сезоновъ талантливый протакъ Г. Е. Аркадьевъ-Прохоровъ на зиму 1911—12 г. г. приглашенъ въ Москву въ театръ Корша.

И. Ф. Булатовъ подписалъ на будущей годъ контрактъ въ Ростовъ на Дону, въ дирекцію О. П. Зарайской и Н. И. Соболевцова-Самарина.

21 декабря постановкой „Разбойниковъ“ закончили спектакли передъ праздниками; за это время прошли „Братья Карамазовы“. Режиссерская эпитимія для г-жи Рудиной закончилась и съ 26 декабря артистка снова будетъ лицедѣйствовать.

2 января въ городскомъ клубѣ предполагается концертъ извѣстной пѣвицы Вань-Брандтъ.

Предполагавшіяся передъ праздниками спектакли Харьковскаго товарищества оперетты—не состоялись. Труппа дала три спектакля въ Ростовѣ на Дону, а затѣмъ выѣхала въ Таганрогъ, откуда направится въ Харьковъ.

Влад. С.—овъ.

Проскуровъ. (Отъ нашего корреспондента). Дѣла опереточной труппы Б. А. Бродерова до самаго конца сезона (до Рождества) шли очень хорошо. Всего за время пребывавія оперетки въ Проскуровѣ въ теченіе 52 дней (54 спектакля, изъ нихъ 2 утренника) взято валового сбора около 15.000 руб.

Оперетка явила у насъ крупный успѣхъ.

Дѣлали большіе сборы: „Веселая вдова“ (3 раза), „Ночь любви“ (4 р.), „Тайны нашего города“ (3 р.), „Въ полнахъ страстей“ (3 р.), „Графъ Люксембургъ“ (2 р.), „Корневильскіе колокола“ (2 р.), „Тайны гарема“ (3 р.), „Прекрасная Елена“ (2 р.), „Рай Магомета“ (2 р.), „Итички пѣвчія“ (3 р.) и „Игрушечка“ (3 р.).

Ансамбль труппы недуренъ. Заслуженнымъ успѣхомъ пользовалась г-жа Дѣбановская, обладательница пріятнаго сопрано.

Г-жа Тамарина выдѣлилась, какъ хорошая исполнительница.

Г-жа Чарина, выступавшая въ нѣсколькихъ спектакляхъ въ каскадномъ амбула, имѣла крупный успѣхъ.

Молодой артисткѣ при работѣ надъ своими вокальными средствами слѣло можно предсказать большую будущность.

Весьма недурные для оперетты голоса у гг. Громова и Дальскаго (В. М.).

Интересны г-жи Вишневецка и Шереметьева.

Хорошіе комики—гг. Недоля и Поставскій.

Г-нъ Бродеровъ заработалъ у насъ тысячь шесть, если не больше.

Пропелъ цѣлый рядъ бенефисовъ: г-жъ Чарпиной („Шалунья“), Дѣбановской („Веселая вдова“), гг. Недоли („Про-

РЕПЕРТУАРЪ.

БОЛЬШОЙ ТЕАТРЪ.

1 Января веч. „Демонъ“. 2 Января утромъ «Евгеній Онѣгинъ», веч. бал. „Волшебное Зеркало“.

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ.

1 Января вечер. „Бѣдная Невѣста“. 2 Января утромъ „Дмитрій Самозванецъ“, веч. „Идеальный мужъ“.

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

1-го суббота воч.—„На всякаго мудреца довольно простоты“.
2-го воскресенье утр.—„Спящая птица“; воч.—„Три сестры“.
3-го понедельник утр.—„Вишневый садъ“; воч.—„Мѣсяць въ деревнѣ“.
4-го вторникъ утр.—первая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“; воч.—вторая часть отрывковъ изъ романа Ф. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“.
6-го четвергъ утр.—„Спящая птица“; вечер.—„У царскихъ вратъ“. Начало утреннихъ спектаклей въ 12 1/2 час., вечернихъ—въ 8 час.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	Р	Р	У	А
сладкое:	средней сладости:	мало сладкое:	безъ сладости:	
„ИРРУА— КАПРИЗЪ“	„ИРРУА— ГРАНЬ-ГАЛА“	„ИРРУА— АМЕРИКЕНЪ“	„ИРРУА— БРЮТЬ-1900 г.“	
(demi sec)	(sec)	(grand sec, extra)	(très sec)	

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Э. И. Кшиперъ - Рабенекъ,

на ряду со своими
спеціальными уроками пластики,

ОТКРЫВАЕТЪ ЗАНЯТІЯ

СТИЛЬНЫМЪ ТАНЦЕМЪ

(Menuet, Gavote, Lancier, Ecossoise и др.) для взрослыхъ и дѣтей. Переговоры объ условіяхъ ежедневно отъ 2—5 ч. дня, въ ея студии: Мясницкая, Чудовской пер., д. Стахѣва, № 5. Телефонъ 192-95.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливень. Телефонъ 240-45.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФІИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЬНИЦЪ ТАНЦЕВЪ.

Пріемъ въ Балетные Классы Старшаго возраста—круглый годъ.

Программы и условія въ помѣщеніи школы.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на обществено-политическ. ежедневную газету

„Прикаспійскій Край“,

органъ виѣдартіи и строго прогрессивной печати. Особое вниманіе будетъ уделено торгово-промышл. и экономич. вопросамъ вашего края.

г. Астрахань.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

Городская: на 1 годъ—6 р., на полгода—3 р. 25 коп., на 3 мѣсяца—2 р., на 1 мѣсяць—75 к. Многоподия: на 1 годъ—7 р., на полгода—4 р., на 3 мѣсяца—2 р. 50 к., на 1 мѣс.—1 р. Плата за объявленія за строку печати на 1-й страницѣ 20 коп., на 4-й страницѣ 10 к. Многократныя объявленія по особому соглашенію. Годовыя подписчики получаютъ пресію: собраніе сочиненій И. С. НИКИТИНА.

Редакторъ П. К. Мусатовъ.

XIV-й годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ НА XV-й годъ изданія.

Историко-литературный и критико-библиографическій иллюстр. журналъ.

ИЗВѢСТІЯ ПО ЛИТЕРАТУРѢ НАУКАМЪ И БИБЛІОГРАФІИ

ВѢСТНИКЪ ЛИТЕРАТУРЫ

1 р. Годовая подп. цѣна „Извѣстій по Литературѣ“ и „Вѣстника Литературы“, съ дост. и порес. Съ перес. за границу—1 р. 50 к. (=4 франка).

Подписка приним. въ ред., въ С.-Петербурѣ. Вас. Остр., 16 л., 5—7, с. д.; въ Москвѣ: 1) Кузнецкій М., 12, д. Джаггаровыхъ и 2) Моховая ул., 22, (прот. университета).

КРЕМЪ

НЕЛЛИ

NELLY'S CREAM.

Англійская аристократія предпочитаетъ веѣмъ другимъ средствамъ имепно „Кремъ Нелли“, какъ лучшее для смягченія кожи лица, рукъ и ботъ. Въ Лондонѣ расходуется до 1.000.000 бан. ежегодно.

Э Кремъ Нелли уничтожаетъ веѣ недостатки кожи, загаръ, веснушка, пятна и т. п.

Продажа у Мюръ и Мерилзъ, Гетлингъ, Акп. Опа К. Эрмансъ и К^о, Зиминъ, Софійка, Т-во Феррейнъ, Бранкошинъ, В. Маттейсенъ и пр., а также во веѣхъ ант. и парф. магаз. Россіи.

Одной банкп достаточно, чтобы убѣдиться въ его поразительномъ дѣйствіи.

Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к., съ пересыл. на 50 коп. дороже.

Для всей Россіи главный складъ: Москва, Тверская, уг. Мал. Палаш. пер., д. Яковлевој.

—) Тел. 175—79. (—)

Открыта подписка на 1911 г. на литературн., научн., обществ.-политич. журналъ

„МІРЪ“

ГОДЪ ИЗДАНІА ЧЕТВЕРТЫЙ.

Подписная цѣна на журналъ „МІРЪ“ съ доставкой и пересылкою по веѣ мѣстности Россіи: на годъ 8 руб.

Допускается разсрочка подписной платы за „МІРЪ“ на 1911 годъ при подпискѣ—4 р. и въ 1 июня—4 р.; или при подпискѣ—2 р. и 1 марта, 1 июня и 1 августа по 2 руб. За границу 12 руб.

Адресъ редакціи: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Лиговская 47.

Подробный проектъ о журналѣ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

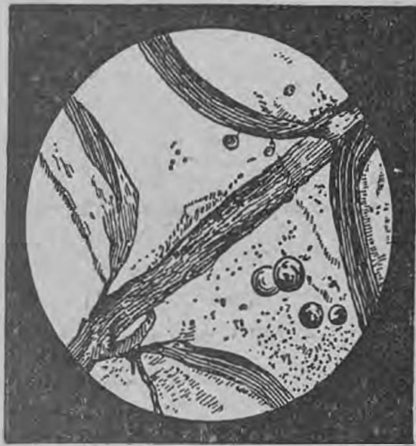
Издатель В. Л. Богумевскій.

Редакторъ Л. Л. Богумевскій.

БЛЕСТКИ, КАМНИ, — ПОЗУМЕНТЫ —

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена изъ Москвы въ С.-П.-Бургъ, уголь Апраксина и Садовой, № 14.

Растворенный волосъ, жировыя капли и грибковыя отложения.

Одной взъ важнѣйшихъ причинъ, способствующихъ выпаденію волосъ, является перхоть. Безчисленное множество лицъ, обладающихъ лысыми, приобрѣли ихъ благодаря перхоти, а также тому, что своевременно не устранили се.

Насколько вначалѣ перхоть поддается лѣченію легко, настолько при запущенной перхоти ее устранить трудно, а тѣмъ болѣе тѣ послѣдствія, которыя она вызываетъ, поэтому всякій, обладающій перхотью, и желающій сохранить свои волосы, долженъ производить ежедневныя обмыванія головы спеціальнымъ мыломъ отъ перхоти за № 3374 Т-ва провизора А. М. Остроумова, которое является надежнымъ средствомъ, удаляющимъ какъ жирную, такъ и сухую перхоть и предохраняетъ волосы отъ выпаденія.

Не употребляйте жидкихъ калийныхъ мылъ, содержащихъ избытокъ ѣдкого калия; онѣ обезцвѣчиваютъ, растворяютъ и ослабляютъ волосы.

МОСКОВСКІЙ
ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА.

МОСКВА, Тверская, д. № 39, рядомъ съ домомъ генер.-губернатора.

Лѣчение недостатковъ кожи лица и тѣла,
УДАЛЕНИЕ МОРЩИНЪ,
прыщей, пигмент. пятенъ, вялости кожи,
УДАЛЕНИЕ ОСПЕННЫХЪ ЗНАКОВЪ.

Устраненіе неправильностей
БЮСТА, НОСА, УХА и проч.

Лѣченіе выпаденія и другихъ бол.
волосъ, изслѣдованіе волосъ.
РЕНТГЕНОТЕРАПІЯ

для устранен. волосатости и друг. бол.
Массажъ. Электризація.
Маникюръ. Педикюръ.

Проспекты высыл. бесплатно. Опросные листы за 14 коп. марками.

ТЕЛ. 260-10.

ДЮЛЬСЕЙНЪ

есть лучший изъ кремовъ для лица, потому что онъ не содержитъ жира и красокъ. Онъ смягчитъ кожу, дѣлаетъ ее матовою, даетъ ей хорошій цвѣтъ. Растворяя жиры, предупреждаетъ образованіе угрей.

Продается въ лучшихъ аптеч. магазинахъ.
Цѣна 2 р. 25 к., съ перес. 2 р. 60 к.
Опт. продажа у Т-ва А. РАЛЛЕ и № въ Москвѣ и отдѣленіяхъ.

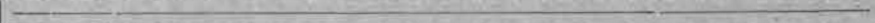

Elève diplômée de
L'Institut de Beauté. Paris, place Vendôme, 26.
W. FLISKY.

Уходъ за красотой волосъ, лица, формъ и рукъ.
— MANICURE —
Тверская, Глинницевскій пер., д. Вахрушинъ, кв. 84. Тел. 224-14.

Э. В. СТРУВЕ
КАБИНЕТЪ ГИГИЕНИЧЕСКОЙ КОСМЕТИКИ
(Salon de beauté).
Новѣйшіе методы ухода за красотой лица и тѣла.
— Manicure. —
Пріемъ по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 3-хъ дня до 7-ми веч. Остальные дни по записи.
Телефонъ 79-72.
Кузнецкій Мостъ, д. 1-го Рос. Страх. Общ., под. I, кв. 6.

Оперно-Музыкальная школа Специальная подготовка къ сценѣ:
М. М. Златина. Музыкал. прохожденіе партій—Г. С. Манриги, Юл. де-Буръ и М. М. Златинъ; сценич. подго говка (mise en scene) подъ руковол. режис. Худ. театра А. А. Суллержичкаго.

Тверская, Глинцовскій пер., д. № 4.
Тел. 268-68.

Пластика — арт. Нып. т. Н. П. Семеновъ; дикція и декламация — арт. т. Но злобина В. В. Максимовъ и гримъ — арт. Художеств. т. В. В. Тезавревскій.

При школѣ имѣется спец. оборудов. сцена для сценич. упражненій.

Пріемъ заявленій ежедневно отъ 11-1 час. днл и отъ 4-6 час. вечера въ помѣщеніи школы.

С. Воробьевъ, Тверская, № 39.
пикантный вкусъ
„КОФЭ ПОСЛѢ ОБЪДА“.

Н у ж н ы
энергичн. агенты
(мужчины и женщины) для сбора объявленій. Обращаться М. Бронная, 4, кв. 16.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствію этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотекъ) окружающихъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вождеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Осодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агентствахъ.

Центральная Московская контора помещается въ Леонтьевскомъ переулкѣ, домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

Вновь сооружаемый театръ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія, на 1300 мѣсть, могущій быть открытымъ для спектаклей съ 1-го октября 1911 года,

сдается въ аренду.

При театрѣ фойе, буфеты и т. п. Желающіе снять театръ благоволятъ обращаться къ Совѣту Старшинъ Екатеринославскаго Общественнаго Собранія.

CREME ROSTIN. Laboratoire chimique Rostin Milan, Berlin, Moscou. Поразительно излѣбный для кожи, придаетъ здоровый цвѣтъ, свѣжесть, красоту. Уничтожаетъ веснушки, морщины, красноту, пятна, угри, прыщи. Отъ ожоговъ, загара, обмороживанія, обвѣтриванія.

КРЕМЪ РОСТЕНЬ

и ПУДРА „ВИКТОРИЯ“ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ РОСТЕНЬ. МОСКВА, Петровскія ворота, 5. Телеф. 201-88. Цѣна коробки 2 и 3 руб., проб.—1 руб. Короб. пудры —1 руб. Прод. въ аптекахъ и аптек. магаз. и у Мюръ и Мерилиза.

КУРСЫ ДРАМЫ

артистки ХУДОЖЕСТВЕННОГО театра

С. В. ХАЛЮТИНОЙ.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, Жукова, кв. 1. Тел. 260-92.

◆ ПРИЕМЪ НА КУРСЫ ПРОДОЛЖАЕТСЯ. ◆

Контора открыта отъ 12 до 3 час. дня.

Завѣдующій курсами В. В. Симоновскій.

НОТЫ

ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
всѣхъ изданій

ВО Вновь ОТКРЫТОМЪ
музыкальномъ магазинѣ

„ЛИРА“,

Камергерскій пер., противъ
Художественнаго театра.

Музыкальное ————— „РУСЛАНЪ“

издательство

Редакція

Музыкальнаго Календаря
А. ГАБРИЛОВИЧА.

С.-Петербургъ, Кузнецкий 15.

Вышелъ въ свѣтъ и продается во всѣхъ
музыкальныхъ и нотныхъ магазинахъ

„МУЗЫКАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ“

А. ГАБРИЛОВИЧА.

Спутникъ и настольная книга каждаго му-
зыканта и музыкальнаго обозрѣвателя.

Цѣна въ коленкоромомъ переплетѣ 1 рубль.

Вышли изъ печати нов. пьесы

соч. В. ф. Волковой:

„Алена Дубинина“, др. въ 6 д. (изъ на-
родн. быта). Ц. 1 р. 50 к.

„Образованный сынокъ“, пьеса въ 4 д.
Ц. 1 р.

Пьесы разрѣш. и одобр. для городск. и
вародн. театровъ. Выписывать изъ книжн.
маг. Н. П. Карбасникова, Моховая ул., и
черезъ контору „Рампа и Жизнь“.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Роберта Львовича

АДЕЛЬГЕЙМЪ

21 и 22 декабря — Елисаветполь. 27 декабря —
1 января — Тифлисъ.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича Адельгеймъ

при участіи **МАРИИ ГОРИЧЕВОЙ.**

1, 2, 3, 4-го января — ТАМБОВЪ.

7, 8 и 9-го — УФА.